№ 4. Годъ второй. Воскресенье, 12 января 1886 года. Годъ второй. № 4.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000414911

Цѣна газеты съ доставкой: годъ — 7 р., полугодія — 3 р. 50 к., 3 мѣс. — 1 р. 75 к., 1 мѣсяц. — 60 к., отдѣльный № — 10 к.

Объявленія: 10 к. строка петит., первая — 20 к. Перемѣна адреса — 30 к.

Редакція (Томскъ, Каковская улица, домъ Бартоломей) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 11 часовъ утра.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью, а адресъ автор. Возвращенію не подлежатъ. Анонимныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Контора (Почтамтская, д. Иванова) открыта для пріема подписки и объявленій, — ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 5 ч. дня.

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ два раза въ недѣлю, по воскресеньямъ и четвергамъ.

Въ слѣдующемъ № „Сибирскаго Вѣстника" будетъ помѣщена баллада:

БЕРЗЕРКЕРРУДЪ
или
БРАТЬЯ-РАЗБОЙНИКИ

Скандинавское преданіе.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА."

Содержатель типографіи, въ которой печатался до сихъ поръ «Сибирскій Вѣстникъ», купецъ Василій Михайловъ, въ день выхода № 3 газеты, приказалъ управляющему типографіею немедленно прекратить дальнѣйшее печатаніе въ ней «Вѣстника», да неуважительное отношеніе газеты къ брату типографщика Петру Михайлову, нашему представителю Томскаго самоуправленія. Добрестные братья благородно воспользовались тѣмъ, что редакція, ожидая свою типографію къ 1 марта, ограничилась заключеніемъ, отнесительно печатанія газеты въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, словесныхъ договоровъ и не можетъ *требовать* съ нихъ сухою ничего, а, слѣдовательно, «братья» могутъ проникать свое самоуправство вполнѣ безъ ущерба для кармана.

Поставленная въ критическое положеніе, редакція вышла изъ него лишь благодаря содѣйствію И. Н. Пѣтухова, предоставившаго на дня въ распоряженіе редакціи губернскую типографію.

Считаемъ своимъ долгомъ печатно выразить Нафанаилу Назаровичу нашу глубокую признательность, и укоримъ, съ раздѣлитъ всѣ наши читатели, которые иначе не получили бы сегодняшнюю газеты.

Редакціей приняты всѣ мѣры къ скорѣйшему полученію своей типографіи и къ безостановочному выпуску номеровъ «Сибирскаго Вѣстника.»

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
Сибирскій Вѣстникъ
1886 ГОДА.
отдѣльныя №№
Сибирскаго Вѣстника
продаются по 10 коп.
въ Главной Конторѣ газеты, въ отдѣленіяхъ въ Иркутскѣ, Красноярскѣ, Омскѣ и Бійскѣ и у разносчиковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Объявленія.
По поводу слуховъ объ упраздненіи степнаго генералъ-губернаторства.
Текущія замѣтки.
Телеграммы.
Сибирская лѣтопись: Городскія извѣстія; корреспонденціи изъ Устьканиноярска, Ямъ и Печенгина*.
Мысли вслухъ.
Судебныя отголоски.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Между прочимъ.
Зданія для школъ и гимназій.
Объявленія
Фельетонъ: 1) Чѣмъ мы живы; 2) Странныя секты.

*) Второе письмо „Прогулкина", набранное для этого номера, не могло быть напечатано. **Ред.**

ЛОШАДЬ
меринъ, 7 лѣтъ, продается въ д. Воровской, противъ Общественнаго Собранія, спросить кучера Якова.
1-2.

Во вторникъ, 14 января.
въ БЕНЕФИСЪ Гжи СТРОГОВОЙ,
пойдетъ НОВАЯ ФЕЕРІЯ.
„ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА"
съ новыми декораціями и костюмами.

ОТЪ ТОМСКАГО
ШУБНО-ОВЧИННАГО ЗАВОДА
Томскаго купца И. Н. Козлова.
Имѣю честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что мною открыта въ г. Томскѣ по Большой Магистратской ул., въ д. Чернышова, лавка съ готовыми ШУБАМИ всѣхъ сортовъ; увѣренъ, что каждый покупатель выдѣлку оцѣнитъ оцѣнитъ по достоинству. Мною же въ г. Томскѣ на Воскресенской горѣ, по Иркутской ул. въ собственномъ д. открыта мастерская, гдѣ будутъ приготовляется всевозможная ОБУВЬ изъ разныхъ кожъ. Гг. заказчикамъ прошу обращаться въ мастерскую по отдѣленіямъ можно къ мастеру **Постникову**. Гг. пріѣзжіе могутъ обращаться съ заказами письменно по адресу, Въ г. Томскѣ **Ивану Николаевичу Козлову**. Готовая обувь будетъ продаваться въ магазинѣ.
3—1. *Ив. Козловъ.*

Кольванская шлифовальная фабрика принимаетъ заказы на приготовленіе, по рисункамъ заказчиковъ и по составленнымъ художниками фабрики, въ кварцевъ, яшмъ, брекчіи, мраморъ, гранита и другихъ камней, разныхъ вещей, какъ: канделябръ, колонъ, подоконниковъ надгробныхъ, памятниковъ печатей, запонокъ, принадлежностей письменныхъ и столовыхъ приборовъ, жернововъ для мельницъ и проч.
Заказы принимаетъ контора фабрики. Адресъ ея: чрезъ Змѣиногорскую почтовую контору, Томской губерніи, въ селѣ Кольванское 5—2.

Главное Управленіе Алтайскаго горнаго округа объявляетъ, что послѣ пожара, бывшаго въ **Гурьевской механической фабрикѣ** въ 1 числѣ октября 1885 года, **обработка издѣлій механическимъ способомъ возобновлена** перваго ноября въ томъ же размѣрѣ, какъ было до пожара. Заказы принимаются по прежнему. Принятые же до пожара будутъ исполнены своевременно. 5—3.

Томскъ, 11 января.

Намъ пишутъ, что въ чиновномъ мірѣ степнаго края не мало тревогъ надѣлала телеграмма, оповѣстившая, что слухи объ упраздненіи генералъ-губернаторства подтверждаются. Одни ликуютъ, другіе погружаются въ глубокую задумчивость о непрочности земнаго счастья. А тутъ еще упорный слухъ объ упраздненіи гражданскихъ чиновъ, за исключеніемъ «тайнаго» и «дѣйствительнаго тайнаго совѣтниковъ». Есть отъ чего въ умнѣе прійти! Что касается послѣдняго слуха, то онъ никого не заставилъ ликовать, ибо во всемъ степномъ краѣ, нѣтъ, кажется, ни одного «тайнаго совѣтника».

Упраздненіе генералъ-губернаторства — мѣра дѣйствительно, вполнѣ своевременная. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ оправдываются тѣ расходы, которые необходимы для содержанія генералъ-губернатора и учрежденій съ нимъ связанныхъ? Единственный доводъ, который можно было бы выставить за сохраненіе настоящаго порядка—это необходимость объединенія въ управленіи мѣстностью, имѣющею своеобразный характеръ, обособленной отъ другихъ мѣстностей имперіи, какъ по своему этнографическому составу, такъ и по своимъ природнымъ условіямъ.

Доводъ этотъ съ виду довольно основательный, едва-ли выдержитъ серьезную критику. Акмолинская и Семипалатинская области, дѣйствительно, имѣютъ много сходныхъ между собой условій въ складѣ мѣстной жизни и въ своемъ историческомъ прошломъ. Но во первыхъ, Семирѣченская область, входящая въ составъ степнаго генералъ-губернаторства, настолько не удовлетворяетъ этому условію единства, что для нея потребовалось даже изданіе особаго положенія объ управленіи, а во вторыхъ, въ составъ генералъ-губернаторства не вошла область, вполнѣ сродная съ Семипалатинской и Акмолинской—Тургайская. слѣдовательно, цѣль объединенія осталась недостигнутой.

Недостигнута эта цѣль и въ частностяхъ управленія. Въ одной области мы встрѣчаемъ гражданскаго губернатора, въ другой военнаго; въ одномъ уѣздѣ—уѣздныя управленія, въ другомъ—военныя приставства, совершенно особыя установленія съ особыми правами и обязанностями; въ Семирѣченской области областное правленіе рѣшаетъ дѣла, подсудныя ему, какъ съѣзду мировыхъ судей, гласно и публично, въ другихъ областяхъ судъ этотъ происходитъ при закрытыхъ дверяхъ, канцелярскимъ порядкомъ, и т. п.

Но если доводы въ пользу отмѣны генералъ-губернаторства шатки и несостоятельны, то доводы за упраздненіе очень основательны.

Генералъ-губернаторство низводитъ съ подобающей высоты должности губернаторовъ, на которыхъ все-таки лежатъ всѣ нормальныя функціи управленія и вся отвѣтственность за управляемую область, лишая ихъ всякой самостоятельности, ставя ихъ въ зависимость не только отъ генералъ-губернатора, но и отъ его канцеляріи.

Намъ могутъ сказать, что не все ли равно: губернаторъ ли самостоятельно управляетъ своей областью, или генералъ-губернаторъ всѣмъ степнымъ краемъ, причемъ губернаторы являются только его ближайшими помощниками? Тутъ вѣдь, все зависитъ только отъ личностей. Такое мнѣніе крайне поверхностно.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА", 12 ЯНВАРЯ.

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

Въ обширномъ русскомъ царствѣ, среди разнообразнѣйшихъ типовъ, мыслящаго его человѣчества, есть одинъ, извѣстный чуть-ли не каждому, самому отдаленному и глухому уголку. Это—знаменитые «землепроходы», торгующіе въ разносъ картинами, книгами, иконами и множествомъ талантливыхъ мелочей, всѣмъ извѣстные «офени», которыхъ родина Владимірская губернія, а поле дѣятельности все русское царство. Нѣтъ, кажется, самаго знаменитаго путешественника, который бы посѣтилъ столько мѣстъ какъ офеня. Ежегодно онъ побываетъ въ тысячахъ деревень, селъ и городовъ, заберется и на Амуръ, и въ Камчатку, и вездѣ точитъ лясы и продаетъ свой, каждому человѣку необходимый товаръ, котораго безъ него и не достанешь. Эти народные агенты цивилизаціи, вносящіе знаки прогресса въ міръ издѣлій промышленности, въ такія мѣста, куда никакой капиталистъ не рѣшится и сунуться, должны, при своихъ странствіяхъ, видѣть всякіе виды, сталкиваться съ такими разнообразными покупателями, что казалось бы, ихъ ничто и удивить не можетъ,—а между тѣмъ въ богодарной и Крымскомъ открытой Сибири дажи и офеи встрѣчаютъ предметы, достойные ихъ удивленія.

«Одинадцать лѣтъ торгую,—пишетъ одинъ такой землепроходецъ,—обошелъ почти всю Расію, но такого покупателя не встрѣчалъ. Какъ встрѣтилъ въ г. Тобольскѣ въ лицѣ господина земскаго засѣдателя, зяти одного купца». Трогательную повѣсть разсказываетъ офеня. Защелкнулъ онъ къ купцу, гдѣ его пришли честь честью, покупали картинки, а потомъ пришелъ и засѣдатель, то-же взялъ на 6 р. 30 к. и приказалъ за деньгами зайти послѣ: пришелъ офеня, а покупатель уѣхалъ въ свою «резиденцію», о чемъ ему и объявила старшка и приглашала идти къ «бауншѣ», а «бауншка» говоритъ: «денегъ нѣтъ!» Пошелъ онъ къ исправнику,—тотъ смѣется, говоритъ не мое дѣло, идя къ полицейскому, который тоже говоритъ: «не мое дѣло». Началась сказка про бѣлаго бычка и кончилась тѣмъ, что офеня съ грустію спрашиваетъ: «А что если на каждую нѣтлю, да придется по одному такому покупателю?»—Онъ просилъ напечатать это не за тѣмъ что-бы обличать, а лишь затѣмъ: «можетъ быть статейку увидятъ нашъ братъ разнощикъ и будетъ знать какіе въ Сибири бываютъ покупатели и будетъ имѣть опаску.»

Усматривая изъ просьбы желаніе помочь ближнему, я нашелъ необходимымъ ее исполнить, не имѣя притомъ надежды, чтобы «картинный засѣдатель», прочитавъ скорбный разсказъ, отдалъ слѣдующія за картины деньги. А вдругъ?.. Вдругъ, устыдившіеся засѣдатель, пришлетъ деньги для передачи разнощику? Что тогда?...Тогда разнощикъ по нѣскольку дорогѣ, отъ Камчатки до Вазинкова, будетъ разсказывать, что есть засѣдатели, которые деньги за картинки отдаютъ.

Впрочемъ, стыдъ—вещь очень относительная, и каждый понимаетъ его по своему. Стыдно вообще не держать слова, а но, мѣнію нѣкоторыхъ, это относится только къ словамъ писанымъ и засвидѣтельствованнымъ надлежащимъ образомъ у мклера, а другіе, обыкновенныя слова, не имѣютъ силы возбуждать стыда, и можно поступать такъ, какъ поступилъ г. В. В. Михайловъ, вопреки всякихъ уговоровъ, прекратившій печатаніе нашей газеты въ своей типографіи только потому, что мы не изъ гимназіи городскому управленію, но главѣ котораго стоитъ его братъ Н. В. Михайловъ? Само собою разумѣется, что, начиная печатаніе «Сиб. Вѣстн.» въ его типографіи, редакція не брала на себя обязанности нѣтъ только-чьи либо доблеста и В. Михайловъ не ставилъ условіемъ договора, чтобы-бы никакое порицаніе дѣятелей городскаго управленія не являлось въ газетѣ. Но что значитъ въ этомъ соображеніи передъ купеческими очами! Есть у тебя документъ—выписка, мы за нашу честь постоимъ, а нѣтъ—нечего и разговаривать!—Отмѣрили! говорятъ одинъ купмерсантъ, когда обманутый имъ простакъ смотрѣлъ сну въ глаза, думая смутить его этимъ взглядомъ.

Я не думаю смущать никого, а тѣмъ менѣе фамилію г. Михайловыхъ,—я заботу только факты, какъ характерныя черты того общества, или той толпы, среди которой приходится жить и дѣйствовать людямъ, вынашивать на себѣ службу обществу путемъ печатнаго слова. Нѣтъ, кажется, такой мелкой сошки, которая бы не желала повлиять намъ пожару, загрудить, чѣмъ только возможно, и нѣтъ болѣе сильныхъ и жалкихъ проявленій удивленнаго самолюбія, какъ тѣ, которыя вспываютъ вокругъ печатнаго органа.

Возьмите, напримѣръ, такіе факты. Городская управа предлагаетъ выдавать отчетъ о розданныхъ погорѣльцамъ пособіяхъ, конечно, въ тѣхъ видахъ, чтобы дать больше гласности дѣйствіямъ комитета, производившаго раздачу, и торопится заявить, что въ «Сиб. Вѣст.» этого не слѣдуетъ дѣлать. За нею идетъ и Сибирскій Общественный Банкъ, который не считаетъ нужнымъ сообщать редакціи объ измѣненіи процентовъ по ссудамъ, опять таки изъ желанія показать свое пересолоненіе къ газетѣ. Не дѣлятся своими тайнами и Сибирскій Торговый Банкъ, котораго балансъ, повидимому, не нуждается въ гласности. Мыслимо ли все это гдѣ нибудь, кромѣ медвѣжьяго угла, гдѣ на первомъ планѣ личные счеты, сплетни и интриги?

Покрикъ-ли кто изъ нашихъ сотоварищей собрался, что у насъ, въ продолженіи праздниковъ, когда было дано чуть не два десятка маскарадовъ и столько-же спектаклей на одного раза не было достаточно отъ устроителей на извѣщенія, ни даже афиши въ редакціи? Что-же это значитъ? Да просто то, что еще не привыкли считать газету за органъ гласности, не привыкли думать, что все, что устроивается для публики, нуждается въ возможно-большемъ распространеніи свѣдѣній, а что главнымъ другемъ этого служитъ газета. Мы не говоримъ уже о томъ, что извѣщенія и засѣданіяхъ думы запрещено носить въ редакцію; это уже нѣчто необыкновенное, въ родѣ превращенія печатаніи, и принадлежитъ къ числу неукоснѣрныхъ памятниковъ, которые такъ заботливо возвышаютъ себѣ нѣкоторые городскіе дѣятели.

Да, на святкахъ было много маскарадовъ, и все почти съ благотворительною цѣлью, и все очень исудачные. Эта форма благотворенія, практикуемая, кажется, только у насъ, не вызываетъ, повидимому, большаго сочувствія: маскарады посѣщаются мало, а между тѣмъ надѣваетъ костюмы, рядиться, охота совѣмъ не уменьшается, а, пожалуй, возрастаетъ. Въ измѣненіи свѣтскаго, и на улицахъ, и домахъ, было много «рыженькихъ». Одинъ изъ поздаго этихъ веселыхъ гостей и надѣлъ самъ и напишелъ обаяніе масокъ: до 50 человѣкъ собралось въ гостепріимный домъ. Татары, испанцы, пастушки, ящики, черти, чиновники и проч., и проч., все это весело кружилось, танцовало и болтало далеко за полночь. И какія прелестныя это были маски! Все молодежь самая пѣтушная, свѣжая, такая, которой и Богъ велѣлъ веселиться, а между тѣмъ для этой молодежи въ теченіе всѣхъ празднинокъ не было устроено ни одного вечера, гдѣ бы она могла потанцовать. Маскарады и вечера въ собраніи недоступны для учащихся, а семействамъ, или хотя-бы дѣтскихъ вечеровъ, никто не устраиваетъ. Почему? Рѣшительно трудно понять и объяснить невозможно. Неужели не стоитъ устроить это для сотни юношей и подростковъ дѣвицъ, которые учатся въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ и которымъ запрещено ходить въ маскарады? Не было-ли удобно и возможно устроить, если не маскарадъ, то хотя вечеръ въ костюмахъ, именно для нихъ, въ тотъ вниманіи, что если кому и прилично, и удобно надѣвать обличіе пастуха, пастушки и т. п. то, конечно, всего болѣе имъ, этимъ будущимъ гражданамъ, передъ которыми

. . . . жизни даль
Лежитъ свѣтла, необозрима.

Учатся, учатся,—нужно-же и отдохнуть, и повеселиться, а гдѣ, какъ? Хорошо, если есть домъ, гдѣ можно «пошъ звукъ чуткихъ фортепьянъ» повертѣться въ вальсѣ въ небольшой залѣ, или пройдѣть несколькимъ хорошъ: «Вилъ по матушкѣ». Да много-ли такихъ домовъ? Кто и радъ-бы собрать молодежь и дать ей возможность повеселиться, да не имѣетъ средствъ, а другіе, имѣющіе всѣ средства, давно потеряли способность веселиться сами и понимать веселье въ другихъ. Нѣтъ, почти, домъ, про который можно-бы сказать: «живутъ открыто», принимаютъ и устраиваютъ какое нибудь общее веселье. Одно у насъ и есть: пиръ отсутствъ, да въ карты...

Впрочемъ, нѣтъ, есть и другое. Мы, въ послѣднее время, очень интересуемся въ обученіи и поученіе. И уже нѣтъ случай отвѣтить любовь нашу къ наукамъ, выражающуюся въ иностранныхъ словахъ, этой-же любви мы обязаны произведеніемъ слова «пристѣжь», открытаго заслуга «дѣлать» и «пожимать возможныхъ», и все той-же любви къ наукамъ мы обязаны тѣмъ, что городское управленіе изобрѣло новыя и всѣмъ хорошіе пріемы для наглядного обученія. Среди различныхъ пріемовъ педагогіки, которая допускаетъ возможность учить и не наскучать, а позволяетъ слегка прикрываяться правила «нуля поучать», есть одинъ способъ,—посредствомъ картинокъ вызывать въ дѣтяхъ работу мысли, заставлять ихъ соображать. Картинки эти называются наглядными несообразности, на нихъ, кромѣ рисунка, нѣтъ ничего, никакихъ подписей и поясненій. Ребенокъ самъ долженъ отгадать несообразность. Изобразимъ, напримѣръ, домъ съ двумя трубами, изъ которыхъ идетъ дымъ и идетъ въ разныя стороны и т. д. Такъ вотъ для увеличенія этихъ рисунковъ городское наше управленіе дало очень хорошіе сюжеты. Извѣстно, что у насъ не признается нужнымъ давать ребенкамъ хотя приблизительное понятіе о дѣлахъ, которыя они впоследствіи разрѣшатъ; ни доклады ихъ не даютъ читать, ни отчетовъ,—ничего, потому что «въ глубокомъ знаньи знанія нѣтъ». Не имѣетъ съ тѣмъ тѣ-же самыя лица находить необходимымъ тѣхъ-же классныхъ наградъ помѣщаемъ въ 60 листовъ печатныхъ, въ которое будетъ записано все, что только Дума постановила въ теченіе 14 лѣтъ. Такимъ образомъ изданіе «Томской старины», которая до сихъ поръ никому не нравилась, признается полезнымъ, а доклады о дѣлахъ, касающіяся живыхъ людей,—не нужны. Это первая комбинація наглядныхъ несообразностей, а вотъ и вторая. Городской управѣ возвращаютъ прошенія съ надписью, а между тѣмъ она запела повѣренного въ дѣлахъ, юриста,—платитъ ему 600 р. въ годъ: за что,—это неизвѣстно, потому что отчеты о ея дѣйствіяхъ будутъ даны въ 20 столѣтіи.

Впрочемъ, были-ли бы конецъ этимъ несообразностямъ, если-бы я надумалъ всѣ ихъ приводить?

Шукина.

СТРАННЫЯ СЕКТЫ.

Письмо изъ Ачинска.

Путешествуя изъ одного сибирскаго города въ другой, я, въ половинѣ іюля мѣсяца, въ сумерки заѣхалъ въ деревню Глушинову, Покровской волости, гдѣ у крестьянина Лина—кова остановился для ночлега. А такъ какъ въ это время были короткія, теплыя ночи, то я, предпочитая ночевку на открытомъ воздухѣ, расположился въ тарантасѣ, стоящемъ по дворѣ около оконъ дома. Часу въ 11-мъ ночи, вдругъ до моего слуха донесъ какой-то непонятный шумъ, выходящій изъ избы Лина—кова; я встаетъ и пошелъ въ избу. Войдя въ нее, я замѣтилъ, что угольъ,—гдѣ обыкновенно должны быть образа, занѣшанъ длинными, съ кружками по концамъ, полотенцемъ; въ комнатѣ—чистота была обращаемъ; по переднему углу столъ закрытый бѣлою скатерью столъ, за которымъ сидѣло нѣсколько человѣкъ мужчинъ и женщинъ; перед собою въ рукахъ раскрытыя книги, въ нѣтхъ какимъ-то переплетахъ, на столѣ стояли, въ вѣдомъ подсвѣчникахъ, четыре горящія сальныя свѣчи. На длинномъ около стѣнъ скамѣйкахъ сидѣли мужчины и женщины: всѣ они, послѣ каждаго стиха, прочитываемаго по очереди сидящимъ за столомъ чтецами, вскакивали на ноги и, закрывая ротъ обѣими руками тянули нараспѣвъ гнусливымъ, замогильнымъ голосомъ,—что-то непонятное; по окончаніи же пѣнія, всѣ какъ бы по командѣ пѣсали въ какую сторону и вновь сидѣлись на свои мѣста.

Завидя меня, сидящимъ около двери, хозяинъ Лина—ковъ вышелъ изъ-за стола, подошелъ ко мнѣ и вѣжливо попросилъ удалиться. На вопросъ мой: почему онъ считаетъ мое присутствіе лишнимъ;—онъ отвѣтилъ:

— Нельзя. Сей-часъ начнется у насъ «третепатіе».

На другой день, я узналъ только, что сказанная секта называется «пилатинковцы» и могучила свое названіе отъ имени своего главы—Лина—кова. Самъ же Лина—ковъ—когда-то, еще при жизни своихъ родителей, былъ хлыстомъ, но «вѣдь же сверти ихъ»—прибавилъ пресвитеръ, затѣмъ вновь вновь въ разсказъ и сдѣлался главою секты Какія вѣрованія, порядки и обычаи этой новорожденной секты, и что означаетъ «третепатіе», осталось мнѣ неизвѣстнымъ.

Въ Ачинскѣ я познакомился случайно съ любимцемъ извѣстнаго кружка, человѣкомъ молодымъ, пріятной наружности и крѣпкаго сложенія. Сойдясь ближе, онъ, въ интимной бесѣдѣ, таинственно передалъ мнѣ, что принадлежитъ къ сектѣ «страстеборцевъ». Желая познакомиться съ этою сектою, я обратился къ своему собѣсѣднику и спросилъ:

— Въ чемъ же именно заключается ученіе страстеборцевъ?

— Въ уничтоженіи главныхъ страстей человѣка: пьянства и сластострастія.

— Чѣмъ вы преслѣдуете эти страсти?

— Пресыщеніемъ, а она такъ доступно и естественно. Поступая такимъ образомъ, мы приготовляемъ для себя тихую, спокойную старость, которая, утратить земныя страсти, очистится сама по себѣ, на тѣмъ основаніи, что пресытившійся человѣкъ обратится къ духовной жизни скоро, нежели человѣкъ—неисытавшій пресыщенія.

Вы упомянули слово «мы»,—слѣдовательно ваша секта состоитъ изъ многихъ членовъ?

— Да, послѣдователей нашего ученія есть достаточное число лицъ обоего пола.

— А кто же пастухъ, т. е. глава нашего общества?

— А вамъ на что знать? Разнѣ и мы желаете поступить въ наше общество?—пристально всматриваясь въ меня и измѣряя глазами, спросилъ сектантъ. Затѣмъ послѣ минутнаго колебанія сказалъ:

— Нѣтъ. Вы неподитесь. Къ намъ поступаютъ мужчины не слабые, но крѣпкаго сложенія и сильные духомъ, а женщины—со средствами и вѣсомъ. Такой порядокъ заведенъ для уравненія...

— Позвольте, я спросилъ васъ не для того, чтобы самому поступить въ ваше общество, но мнѣ хотѣлось бы познакомиться съ правами общества, его порядками, главою и членами, словомъ...

— Позвольте, я отвѣчу, что могу. Прежде, главою нашей секты былъ я, а теперь, въ виду моего отъѣзда, избранъ другой—человѣкъ молодой, способный. Избраніе же главы зависитъ отъ лицъ женскаго пола, послѣ... послѣ... ярыхъ... Объ остальномъ, прошу не спрашивать. Впрочемъ, видитъ-ли, и скажу, что у насъ никакихъ отступленій отъ православной вѣры нѣтъ, но только порядокъ пріуготовленія на истинный путь другой; въ немъ-то и заключается вся разница.

Затѣмъ, разсказчикъ отъ разговора на эту тему упорно уклонился, и я принужденъ былъ удовлетворяться данными свѣдѣніями.

Чрезъ нѣсколько дней, послѣ описаннаго разговора, я былъ въ с. Тутиранскомъ. Вдругъ часу въ 12 ночи, къ станціи, гдѣ остановился я для ночлега, подкатило пять возковъ съ пассажирами, а чрезъ нѣсколько минутъ, въ большую комнату, отдѣленную отъ меня одной перегородкой, вошли безпорядочною толпою дамы и мужчины, между которыми я узналъ своего знакомаго сектанта. Войдя въ комнату и сняв шубы, они, точно по уговору, стали выталкивать изъ своихъ кармановъ бутылки съ разными винами и ставить на столъ; одинъ изъ мужчинъ, принесъ въ скатерти завязанную закуску и передалъ дамамъ. Въ одну минуту, весь столъ заваленъ былъ разными листами и нитями. Знакомый мнѣ сектантъ подошелъ къ столу, на которомъ стояли вина и закуска, простеръ надъ ними руки, и какъ будто вдохновленъ, произнесъ:

— Да трепещетъ передъ нами всякая человѣческая страсть!..Затѣмъ обращаясь къ собравшимся около него сподвижникамъ, прибавилъ: и да очистится вся человѣческая плоть!

Послѣ произнесенныхъ словъ всѣ безъ исключенія поклонились ему и подойдя къ столу напоили винами рюмки, и добывши другъ другъ въ среди общаго шума и мрака послышался голосъ: «вина!»...

Когда зажжены были свѣчи, глазамъ предстала интересная картина: дамы, обнявъ своихъ кавалеровъ, сидѣли у нихъ на колѣнахъ, какъ это обыкновенно бываетъ на деревенскихъ вечеркахъ, и хорошъ пѣли: «Не ужьлы голубчикъ мой»... Оргія продолжалась до разсвѣта. Иные безсвязно лепетали, другіе—плясали, дѣлая комплименты горловымъ инструментомъ, третьи,—сидя на стульяхъ, сучили ослабѣвшими ногами, пожирая танцующихъ. На разсвѣтѣ же, когда всѣ сектанты собрались въ обратный путь, произошло маленькое недоразумѣніе, послѣдствіе того обстоятельства, что субъектъ, еще непринятый въ секту страстеборцевъ, въ минуты общебодрящаго увлеченія, примкнулъ къ нимъ самопроизвольно. Недоразумѣніе это, разрѣшилось весьма деликатною потасовкою...

Какія это секты, и секты ли это? Пусть разрѣшаютъ изслѣдователи. Мое же дѣло, какъ случайнаго очевидца, передать то, что я видѣлъ и слышалъ.

Крючекъ—Заусья.

Digital Library of Tomsk State University (repository of Tomsk State University)

У генерал-губернатора нѣтъ никакихъ по средствующихъ установленій для ближайшаго знакомства съ правильнымъ ходомъ управленія; онъ не связанъ органически съ различными частями управленія и стоитъ какъ-то особнякомъ, внѣ ихъ. Хорошо, если онъ остается только инстанціей контролирующей; тогда онъ можетъ еще принести пользу краю. Но мало найдется людей, способныхъ удовольствоваться такимъ сравнительно пассивнымъ положеніемъ, сходнымъ съ положеніемъ президента французской республики, которое такъ мастерски удерживается Греви. За то и дорожатъ же французы г. Греви, хорошо сознаютъ, что такихъ людей очень и очень мало.

Большая часть лицъ поставленныхъ на высокій постъ начальника края, конечно, пожелаетъ оказать личное направляющее вліяніе въ управленіи, а между тѣмъ вліяніе это, въ силу отдаленности отъ дѣйствительныхъ сферъ управленія, рѣдко достигаетъ своей, хотя бы и вполнѣ благой цѣли.

Должность губернаторовъ, наоборотъ, органически слита съ различными отраслями управленія Губернаторъ всегда находится въ фокусѣ, въ которомъ сосредоточиваются всевозможныя развѣтвленія правительственной власти и легко можетъ, если захочетъ, лично убѣдиться въ правильномъ ходѣ мѣстнаго правительственнаго механизма. Между тѣмъ, при „дѣятельномъ" генералъ-губернаторѣ, губернаторъ иногда лишенъ даже вліянія на назначеніе на самыя низшія правительственныя должности, не говоря уже о ближайшихъ своихъ сотрудникахъ.

Благодаря такому обособленному положенію генералъ-губернатора, однимъ изъ главныхъ источниковъ для ознакомленія со степенью правильности отправленія той или другой функціи управленія у него являются различныя прошенія, а иногда слѣды и доносы, приносимыя на тѣ или другія учрежденія. Количество подаваемыхъ прошеній иногда просто поразительно, но всякому извѣстно, какъ плохо они отражаютъ въ себѣ дѣйствительное положеніе дѣла. Всѣдствіе этого, всѣ должностные чиновники въ краѣ находятся всегда подъ опасеніемъ жалобъ и доносовъ на нихъ. И хорошо бы было, если бы это былъ „спасительный страхъ"!. Къ несчастію, не такъ.

Мы не говоримъ, чтобы надо было съ уномъ право подачи прошеній и жалобъ; часто это является единственной возможностью отстоять свое несомѣнное право; но мы говоримъ, что подача ихъ въ такое установленіе, которое, обладая громадною властью, рѣдко, и лишь по исключенію, можетъ лично составить себѣ мнѣніе о дѣятельности данаго должностнаго лица или учрежденія—имѣетъ неблагопріятныя послѣдствія, доставляющія подъ—часъ торжество неправой сторонѣ

Мы не будемъ касаться вопроса о томъ было-ли необходимо установленіе стеснаго генералъ-губернаторства. Скажемъ только, что во всякомъ случаѣ генералъ-губернаторъ, является учрежденіемъ «особенныхъ», требующимъ только при наличности извѣстныхъ спеціальныхъ условій которыхъ теперь въ стеномъ краѣ нѣтъ. Онѣ существовали послѣ введенія Положенія 1868 года, которое было такимъ громаднымъ шагомъ впередъ сравнительно съ узаконеніями, дѣйствовавшими въ то время до этого, что вполнѣ естественно было желаніе имѣть учрежденіе, которое слѣдило бы за правильнымъ примѣненіемъ реформы и устраняло бы недоразумѣнія. могущія явиться на первыхъ порахъ. Такимъ учрежденіемъ было въ свое время Западно-Сибирское генералъ-губернаторство Тѣже соображенія заставили образовать и стеное генералъ-губернаторство въ 1882 году, когда Западно-Сибирское было, наконецъ, упразднено. Но теперь опытъ доказалъ, что стеныя области на столько сокрѣпли въ гражданственномъ отношеніи, что могутъ быть вполнѣ подчинены обще-губернскому управленію, введенному нынѣ во всей Западной Сибири, съ нѣкоторыми измѣненіями, вызываемыми извѣстными особенностями мѣстной жизни. Вотъ почему мы искренно привѣтствуемъ упраздненіе стеннаго генералъ- губернаторства какъ мѣру, упрощающую правительственную машину въ стеномъ краѣ.

Въ «Вѣстникѣ Европы» напечатана прекрасная статья г. Воронцова о паспортной реформѣ. Приводимъ главныя положенія автора, извѣстнаго знатока русскихъ внутреннихъ дѣлъ: «Извѣстна связь нашихъ паспортной и податной системъ. Отмѣна одной неизбѣжно затрогивала вопросъ насколько нужна еще другая старая подпорка, не нужно ли отбросить и ее, какъ отжившую свой вѣкъ, и пустить паспорты уже на другихъ основаніяхъ? И вотъ, едва совершился второй крупный шагъ податной реформы (въ 1883 г.), какъ рѣшено было озаботиться возможнымъ устраненіемъ препятствій къ болѣе свободному передвиженію населенія; правда, въ этомъ рѣшеніи много не вышло, но уже теперь при окончательномъ отмѣнѣ подушной подати, рѣшеніе сдѣлало болѣе положительное шаги въ Государственный Совѣтъ проектъ измѣненія паспортной системы, и притомъ съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы состоявшееся по этому предмету преобразованіе могло быть введено въ дѣйствіе съ самаго начала 1887 года. Такимъ образомъ, паспортная реформа не только получаетъ полный современный интересъ, но становится вдобавокъ срочнымъ, даже краткосрочнымъ; движеніе вопроса о ней указано не только на начало, но и конецъ: реформа осуществится съ небольшимъ черезъ годъ. Стало быть, теперь пору всякое слово о ней.

«Реформа состоится; но вопросъ въ томъ: какъ именно она состоится, достаточно ли она будетъ полна, чтобы удовлетворить наличныя потребности? Тутъ прежде всего необходимо опредѣлить эти потребности.

«Паспортная система, какъ извѣстно, имѣла двѣ задачи: гарантировать исправное поступленіе податей и давать удостовѣреніе личности людей, опредѣлять ихъ имя, семейное положеніе и права состоянія. Прежде всего возникаетъ вопросъ—вполнѣ ли теперь упраздняется первая задача. Здѣсь необходимо для большей ясности разсмотрѣть въ главныхъ чертахъ состояніе лежащихъ на податномъ населеніи сборовъ. Это населеніе платитъ подушную подать, выкупные платежи, государственный поземельный налогъ, земскіе и мірскіе (общественные) сборы. Изъ числа этихъ сборовъ подушная—упраздняется. Поземельный налогъ лежитъ не на личности, а на землѣ и, по незначительности, достаточно обезпечивается землею. То же самое слѣдуетъ сказать и о земскихъ сборахъ, которые также—поземельные; хотя они значительнѣе государственнаго налога, но все-таки далеко не поглощаютъ всей земельной доходности, и слѣдовательно обезпечены кадастромъ имущественнымъ, а не личностью. Что касается мірскихъ сборовъ, то и назначеніе ихъ, и размѣръ, зависятъ отъ рѣшенія самаго общества, и никакого касательства къ казенному интересу они не имѣютъ; общество раскладываетъ свои сборы на собственной средѣ, на наличное населеніе и сообразнасъ съ достаткомъ каждаго, слѣдовательно здѣсь никакого тормоза облегченію паспортной системы не предвидится, тѣмъ болѣе, что это облегченіе составляетъ интересъ каждаго члена общества, и общества могутъ только желать его. Остаются выкупные платежи, но они хотя въ началѣ и опредѣлялись по лушамъ, однако, имѣютъ характеръ налога поземельнаго и лежатъ собственно на надѣлахъ. Словомъ, связь между паспортной системой и обезпеченіемъ остающихся на населеніи казенныхъ сборовъ можно считать совсѣмъ порванною.

«А если паспорты не должны болѣе считаться гарантіею казенныхъ платежей, то за ними остается только одно значеніе: удостовѣренія личности людей; и будущая паспортная система, чтобы соотвѣтствовать вновь возникающему положенію вещей, не должна предъявлять никакихъ другихъ цѣлей. Полученіе паспорта должно быть правомъ каждаго, не поставляемымъ въ зависимость отъ чьего-нибудь усмотрѣнія или каприза, причемъ новые паспорты должны быть или выданы, какъ у лицъ привилегированныхъ сословій, или по меньшей мѣрѣ долговременными—десятилѣтними, пятилѣтнятелѣтними и т. под. И точно также должны быть облегчены переходъ изъ одного общества въ другое. Есть скоро человѣка приняли въ другое общество, или онъ участвуетъ пользованіи общественною землею,—онъ не долженъ испрашивать никакихъ разрѣшеній въ выходу изъ прежняго общества, такъ какъ расчеты по недоимкамъ личнаго налога не будутъ уже имѣть мѣста.

«Всѣ эти выводы такъ просты и такъ естественно вытекаютъ изъ созданныхъ отмѣною подушной подати условій, что едва ли встрѣтятъ съ какой-либо стороны серьезныя возраженія. Возражать стоитъ развѣ тѣ, кто любитъ стѣснять родъ самаго стѣсненія. Потому, совершенно кстати точно будетъ лишь отмѣтить означенные выводы, не распространяясь дальше, въ полной надеждѣ, что принципы вѣчности или долговременности паспортовъ получатъ практическое осуществленіе въ недалекомъ будущемъ. Нужнѣе выяснить—достаточно ли будетъ ограничиться установленіемъ вѣчныхъ паспортовъ; будетъ ли реформа при этомъ достаточно полна; не слѣдуетъ ли коснуться еще какихъ-нибудь существенныхъ остатковъ старой системы, имѣющихъ свое объясненіе въ прошломъ и теперь потерявшихъ всякій жизненный смыслъ? Подобные остатки иногда забываются и, учитывая, продолжаетъ напрасно тѣснить людей, слѣдовательно обѣ упраздненіи ихъ надо позаботиться заблаговременно.

«Одинъ изъ самыхъ крупныхъ остатковъ подобнаго рода состоитъ въ требованіи, чтобы каждый былъ непремѣнно причисленъ къ тому или другому обществу—мѣщанскому или крестьянскому. Человѣкъ, самъ по себѣ, а не какъ непремѣнная частица того или другого общества, у насъ не признается, и это вполнѣ согласуется съ условіями старой податной системы, при которой на каждомъ лицѣ лежалъ опредѣленный налогъ, а на налогъ отвѣчало общество. Но зачѣмъ удерживать подобное требованіе теперь, послѣ отмѣны личныхъ податей? Для гарантіи казенныхъ платежей, оно, какъ объяснено уже, вовсе не нужно, стало быть остается рѣшить—нужно ли оно самимъ «лицамъ», или обществамъ? Но рѣшеніе это едва ли возбуждаетъ какія-нибудь сомнѣнія. Конечно, почтенна общественная связь,—лишь тогда, когда она существуетъ въ дѣйствительности, а на нашемъ только на бумагѣ, гдѣ-то она—правда, а не ложь. Если мужикъ живетъ въ своей деревнѣ, ведетъ тамъ свое хозяйство, пользуется общественною землею, то и вообще хочетъ состоять въ обществѣ—пусть онъ и пребываетъ, и пишется членомъ общества такъ какъ здѣсь ясна его живая связь съ нимъ. Въ такомъ же положеніи и промышленникъ, отлучающійся изъ деревни на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, но временами возвращающійся домой къ своему хозяйству. Онъ и самъ не захочетъ отстать отъ общества. Но мало ли можно встрѣтить людей, давно отбившихся отъ общества, или приписанныхъ къ нимъ единственно въ силу обязательности формальныхъ требованій; живетъ человѣкъ всю жизнь гдѣ-нибудь въ столицѣ или работаетъ въ южныхъ портахъ, а по документу числится крестьяниномъ какой-нибудь дальней деревни или мѣщаниномъ такого города, въ которомъ онъ и не бывалъ никогда; иной и родился, и выросъ вдали отъ своей фиктивной родины, и не имѣетъ съ нею никакого дѣла; вся связь его съ нею состоитъ лишь въ полученіи по временамъ оттуда паспорта, въ высылкѣ туда денегъ на уплату податей—разумѣется, въ усиленномъ размѣрѣ, потому что общество при раскладкѣ не жалѣетъ чужака,—да въ разные поборы выдумываетъ платежи, и еще въ страхѣ, что вдругъ его могутъ выслать на неизвѣстную родину.

«Такой человѣкъ охотно перечислился бы на мѣсто болѣе постояннаго жительства, и не дѣлаетъ этого единственно по тому, что перечисленіе слишкомъ хлопотно и не всякому карману посильно. Выходитъ, что для подобныхъ людей фиктивная связь съ обществомъ только крайне обременительна неволею, кромѣ чувствительныхъ непріятностей, не приносить, а обществамъ эти люди то же вовсѣ ненужны; выгода получается развѣ только властями, что которыхъ заняетъ вызыва паспортовъ, или прятѣсненія, т.-е. чуть есть лишь незаконная выгода. Правда, предполагается, что связь съ обществомъ представляетъ и извѣстныя выгоды, что общество обязано имѣть, и дѣйствительно имѣетъ попеченіе о своихъ членахъ, объ нихъ сиротахъ, объ ихъ интересахъ и т. под.; но все это справедливо лишь въ отношеніи къ дѣйствительнымъ членамъ общества, о которыхъ упоминаемъ выше, а не въ отношеніи къ лицамъ, такъ сказать, насильно приписанныхъ къ обществу. Этихъ послѣднихъ никто не захотѣлъ, кто только обираетъ. Настоящій деревенскій житель пользуется отъ общества выгодами, а фиктивный—не болѣе, какъ матеріалъ для эксплуатаціи. Связь съ обществомъ обращена къ нему одною только невыгодною стороною—возможностью притѣсненія. Спрашивается, къ чему же длить такую фальшивую связь, не лучше ли поставить человѣка такъ, чтобы онъ былъ „самъ по себѣ?"

Жизнь уже создала человѣка, „самого по себѣ", зачѣмъ же бумага фальшиво представляетъ его положеніе?

«Но еще жестче старое требованіе для другой группы людей, тоже многочисленной. Если тягнется связью съ незнакомымъ обществомъ человѣкъ, уже въ немъ числящійся, то еще хуже приходится тому, кто обязанъ любиться подобнаго причисленія. Съ перваго по крайней мѣрѣ не дерутъ за самое причисленіе, а съ другихъ много возьмутъ за самую постановку въ объясненное ниже тягостное положеніе. У насъ есть цѣлые разряды людей, которые, по оффиціальному выраженію, обязаны избрать себѣ „родъ жизни", то-есть приписаться къ тому или другому обществу, хотя между этою припискою и дѣйствительнымъ избраніемъ опредѣленнаго рода жизни нѣтъ ничего общаго, такъ что и здѣсь предъ нами лишь оффиціальная фальшь.

«Но нынѣшнему порядку, плати, упрашивай, наклаивайся вдовьею встрѣчному и поперечному, развращайся приносновеніемъ къ установленнымъ безобразіямъ, подносящимъ платокъ или угощеніемъ, и за всѣ эти мытарства претерпѣвающій ихъ человѣкъ не вознаграждается никакими особыми правами состоянія, ни одною выгодою, словомъ—ровно ничѣмъ; онъ и послѣ приписки остается съ тѣми же самыми правами состоянія, какія уже принадлежатъ ему по рожденію, т.-е. ограниченными правами существованія, чуждыми всякихъ привилегій. Если же ни малѣйшей прибавки правъ общества ему не даютъ, то весь тяжкій искусъ приписки не болѣе, какъ исполненіе традиціонного обряда, который какъ бы самъ служитъ себѣ цѣлью. Тяготящій приписывающагося искусъ не нуженъ также ни обществамъ, ни казнѣ. Причисленный, какъ было прежде самъ по себѣ, такъ остается и на будущее время; порождившееся съ нимъ на бумагѣ общество не затратитъ на него ни копѣйки, въ интересы его вхожить не будетъ, и самъ онъ никакимъ участкомъ въ общественномъ хозяйствѣ или иномъ общественномъ дѣлѣ не интересуется

«А если онъ и пожелаетъ быть одинъ и послѣ будетъ «одинокъ» же, то и считайте его такою самостоятельною отдѣльною единицею, не подержанная лжи, не требуйте, чтобъ онъ непремѣнно представлялъ себя частицею совершенно чужого ему общества. Когда подобный человѣкъ вступаетъ въ жизнь, ему просто слѣдуетъ выдать вѣчный документъ съ означеніемъ: какъ его зовутъ, когда онъ родился, и какія принадлежатъ ему права состоянія. Цѣли паспортной системы этимъ достигнуты будутъ, слѣдовательно, и требовать больше нечего не надо. Если онъ, въ силу какихъ-нибудь жизненныхъ условій, самъ пожелаетъ войти въ то или другое общество, пусть онъ тогда и приписывается, какъ знаетъ, но—нельзя дѣлать этого для него обязательнымъ. Не нужно ставить безцѣльныхъ требованій. И точно также слѣдуетъ дать возможность уже причисленнымъ переходить въ состояніе подобной «единицы», когда они отказываются отъ своихъ въ общественныхъ выгодахъ и дѣлахъ.

«Пожалуй, кто-нибудь скажетъ, будто мы сейчасъ выдвигаемъ какихъ-то новыхъ общественныхъ интересъ, какой-то новый общественный классъ людей безродныхъ, безъ общественнаго положенія, словомъ—завелся какой-то новый пролетаріатъ. Но подобное замѣчаніе будетъ одною фразою. Пора намъ не пугаться страшныхъ словъ, когда они—только слова. Изгонять создаетъ сама жизнь, она и множитъ ихъ съ каждымъ годомъ. Этой работѣ жизни ничто не препятствуетъ; изгойства строгія правила не уничтожаютъ и не ослабляютъ ни на пятнадцатую частицу, а только отягчаютъ положеніе и безъ того обездоленныхъ людей.

Всѣ эти приписки, всѣ эти формальныя увѣренія будто человѣкъ принадлежитъ къ опредѣленному обществу и пользуется общественною поддержкою, только скрываютъ правду, отводятъ глаза; это только парадная ложь, которой никто не вѣритъ. Это прикрытіе личною благополучія, сугубое злѣ. Признаніемъ дѣйствительной человѣческой единицы, мыслящею представляли бы дѣло въ истинномъ свѣтѣ, выразили бы большое уваженіе къ правдѣ и облегчили трудность положенія тѣхъ, кого обдѣйствительно надо облегчить. Хорошо противодѣйствовать распространенію изгойства, хорошо помогать людямъ находить себѣ опредѣленный родъ жизни и средства къ жизни, но все это хорошо, когда дѣло идетъ объ ослабленіи изгойства въ самой жизни, а не на бумагѣ. Усиливать изгойство въ жизни, изъ за уменьшенія его на бумагѣ значитъ обманывать самихъ себя; а ухудшеніе положенія изгоевъ безцѣльными стѣсненіями есть именно усиленіе изгойства, а не уменьшеніе.

«Въ виду всего этого, нельзя не желать, чтобы при предстоящей паспортной реформѣ, вмѣстѣ съ допущеніемъ вѣчныхъ или продолжительныхъ паспортовъ, были отмѣнены, какъ ненужныя, фиктивныя приписки къ обществамъ; что бы признано было существованіе человѣческихъ единицъ «самихъ по себѣ», и вообще уничтожены были тѣ формальныя стѣсненія, безъ которыхъ при настоящемъ положеніи вещей уже вполнѣ можно обходиться.»

Все вниманіе вѣдающихъ политическихъ сферъ поглощено вопросомъ дѣлъ въ Сербіи. Такъ тверда убѣжденіе, что Милянъ до конца будетъ держаться Австріи и слѣдовать ея совѣтамъ. Въ чешской газетѣ «Narodni Listy» появилось письмо изъ Сербіи, авторъ котораго, очевидно, близко стоящій къ правительственной партіи, говоритъ, что сербскій король и его правительство вовсе не упали духомъ послѣ побѣдъ, одержанныхъ болгарами, а напротивъ, сохраняли увѣренность въ успѣхѣ въ будущемъ, конечно при поддержкѣ Австріи. При обсужденіи условій перемирія, сербскіе уполномоченные очень затрудняли задачу военныхъ делегатовъ великихъ державъ. Король Милянъ подвергалъ рѣзкой критикѣ каждое постановленіе европейской комиссіи, безпрестанно протестовалъ, ссылаясь на то, что комиссіи будто бы вторгалась въ область политическихъ отношеній Сербіи, и поручалъ Гопаловичу подписать условія перемирія не иначе, какъ съ извѣстными оговорками. Европейскіе делегаты оставали эти оговорки безъ вниманія, но въ Бѣлградѣ полагаютъ, что изъ сербскаго правительство обеспечило себѣ полную свободу дѣйствій. Въ бесѣдѣ съ военнымъ делегатомъ одной великой державы Милянъ проявлялъ, что самой большой его ошибкой было объявить войну Болгаріи, но въ тоже время онъ утверждалъ, что болгаръ побѣждали только въ сраженіяхъ съ сербскимъ арьергардомъ, что сербская армія не была разбита въ большихъ сраженіяхъ. Отъ нахала на сербскую войну считается правильнымъ въ высокихъ дипломатическихъ кругахъ. И теперь Сербія вовсе не намѣрена распустить свою армію; произведена лишь часовая демобилизація въ видахъ того, чтобы не пугать царскосельскихъ странъ въ теченіе зимняго времени, а пробѣ речь къ весенѣ. Въ Бѣлградѣ сильная партія, именно австрофильская, стоитъ за возобновленіе военныхъ дѣйствій, какъ только нужныя приготовленія будутъ окончены, и условія тому благопріятны Австрофилы увѣряютъ, что только нападеніемъ на Болгарію король Милянъ можетъ предупредить внутренній взрывъ въ Сербіи. Милянъ въ свою очередь, хлопочетъ о томъ, чтобы образовалось коалиціонное министерство; при помощи его онъ надѣется поднять авторитетъ правительственной власти, что безусловно необходимо для успѣшнаго проведенія его австрофильской политики въ будущемъ. Но въ состава коалиціонного министерства Милянъ заранѣе исключаетъ представителей радикальной партіи и либеральной группы подъ руководствомъ Рисича, какъ и самого Рестича.

Въ Бѣлградѣ распространяютъ слухъ, что Австрія сосредоточиваетъ три войска, которыя должны войдти въ Сербію и дѣйствовать противъ Болгаріи. Это вѣсть порадуетъ всѣхъ; каждый думаетъ: если австрійскія войска дѣйствительно войдутъ въ Сербію, то только для того, чтобы помочь королю Милану не повергнуть уже колебающійся тронъ, и чтобы послѣ этого имѣть возможность въ скоромъ времени занять Сербію, какъ Австрія уже Боснію и Герцеговину О Миланѣ никто не пожалѣетъ, но каждый скорѣе станется Австріи и спрашивать себя: нужели Сербію оставлять весь міръ, отдавъ ее въ распоряженіе Милану и Австріи? Эти слухи, пожалуй, справедливы, потому что въ распускаетъ черезъ своихъ знакомыхъ совѣтниковъ австрійскаго посольства въ Бѣлградѣ. Возможно, что послѣдній хотѣлъ обрадовать сербскій народъ, показавъ этимъ насколько Австрія готова жертвовать собой, но народъ думаетъ совсѣмъ иначе Онъ увѣренъ, что Милянъ продалъ Сербію Австріи и, чтобы помочь ей занять тронъ, онъ позвалъ австрійское войско въ самый неблагопріятный для сербскаго народа моментъ. Народъ теперь убѣжденъ, что Милянъ только для того и началъ войну противъ болгаръ, чтобы облегчить Австрію окупацію Сербіи.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Свѣрчата Телеграфнаго Агентства.)

Петербургъ, 9 января. Газеты сообщаютъ: Для лучшаго удовлетворенія нуждъ торговли и промышленности, проектируется значительно измѣнить порядокъ дѣйствій мѣстныхъ отдѣленій совѣта торговли и мануфактуръ и установить большую связь между ними и мѣстными биржевыми комитетами. Предполагается тоже измѣнить порядокъ назначенія и содержанія агентовъ министерства финансовъ заграницей. Эти преобразованія находятся въ связи съ предполагаемыми измѣненіями въ личномъ составѣ Департаментъ торговли и мануфактуръ

Кіевъ, 8 января. Третьяго дня застрѣлился въ имѣніи Борнахъ, Остерскаго уѣзда, извѣстный польскій писатель и бывшій турецкій посѣдный дѣятель—Садыкъ-паша-Чайковскій. 78 лѣтъ.

Моручакъ, 8 января. Погода установилась. Разграничительныя работы продолжаются. Въ новый годъ пріѣзжаетъ въ русскій лагерь для поздравленій Пенджинскій ханъ съ мѣстными старшинами.

Лондонъ, 9 (21) января. Прочитанная сегодня при открытіи парламента тронная рѣчь начинается заявленіемъ, что Англія находится въ дружественныхъ отношеніяхъ со всѣми державами, при чемъ указываетъ на удовлетворительное разрѣшеніе афганскаго вопроса и высказываетъ надежду, что труды русской и англійской разграничительныхъ комиссій обезпечиваютъ миръ въ Средней Азіи. Относительно болгаро-румелійскаго вопроса, королева говоритъ что переговоры британскаго правительства по этому вопросу имѣютъ цѣлью удовлетворить желанія румеліотовъ имѣть своимъ правителемъ князя болгарскаго, но сохранить однако при этомъ въ цѣлости личныя права султана. Далѣе тронная рѣчь упоминаетъ о мѣрахъ, необходимыхъ для защиты Египта, и о присоединеніи Бирманіи; высказавъ затѣмъ сожалѣніе, что состояніе торговли и промышленности не улучшается, королева энергично осуждаетъ возобновившуюся въ Ирландіи агитацію и высказываетъ надежду, что парламентъ не откажетъ правительству въ своемъ содѣйствіи, если для подавленія ея потребуются чрезвычайныя мѣры. Въ заключеніе объявляется о внесеніи законопроекта о возстановленіи административнаго самоуправленія въ графствахъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи.

Бѣлградъ, 9 (21) января. Большинство комитета прогрессистской партіи высказалось за заключеніе мира на почетныхъ для Сербіи условіяхъ, и хотя бы состоялось болгарское соединеніе, такъ какъ препятствовать послѣднему можно только новою войною.

Софія, 8 (20) января. Болгарское правительство благодарить Россію за заботы о судьбѣ Балканскихъ государствъ и Болгаріи и заявляетъ, что готова разоружиться, какъ только Сербія, принимающая все болѣе угрожающее положеніе, формально обязется разоружиться.

Филиппополь, 9 (21) января. Гаддбанъ-эфенди высказался здѣсь въ пользу національнаго объединенія Восточной Румеліи съ Болгаріей, но подъ условіемъ, чтобы объ области не находились подъ иностраннымъ вліяніемъ и не представляли опасности для Турціи.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА, 10 ЯНВАРЯ 1886 ГОДА.

Золото: закуплено 1 р. 57 к., тяжелевки куплены 1 р. 57 к., серебро 1 р. 29 к., дисконтъ 5, 1½% 5 ½, билеты Государственнаго Банка: 1 выпуска 99 р. 62 к., 2—94 р. 87 к., 3—97 р. 62 к., 4—98 р. 75 к., 5—95 р. 50 к. Фонды: 5% Восточный заемъ: 1 выпуска 91 р. 50 к., 2—95 р. 50 к., 3—98 р. 62 к., 5% 4-й выпускъ, заемъ съ выигрыш. 226 руб. 25 к., 5-й—210 руб. 5% заемъ 1862 г. 98 к., 6%, заемъ 1872 г. 75 к., 4½% 2-й консолидированный заемъ 153 р. 10 к., облигаціи Кредитныхъ Обществъ: 50% С.-Петербургскаго 59 р. 50 к. Московскаго 59 р. 25 к. 5% Одесскаго 99 р. 87 к. закладные листы: 5% общества поземельнаго кредита 101 р. 65 к., 5% Харьковскаго земельнаго банка 95 руб., 5% Одесскаго 96 р. 50 к. С.-Петербургскаго 100 р. 50 к. Тульскаго 104 р., Костромскаго 104 р., закладные листы: Московскаго 101 р. Государственнаго 99 р. 25 к., Нижегор.—Самарскаго 100 р., акціи: Волжско-Камскаго банка 645 р., Рыбинско-Бологовскаго 40 р. 50 к. Настроеніе ожидаемой биржи очень твердое. Пшеница русская, ежедневная, за 10 к. 9 р. 75 к.—10 р. 75 к., пшеница, высок., выпуклая, за 10 к. 11 р. 25 к., рожь ежедневная, обыкн. 9 р. 7 р. 50 к.—7 р. 75 к., ярица, ежедневная, за пудъ руб., 6 р. 50 к., ячмень, 5 р. 50 к., гречка, 8 р. 75 к., пшено, ежедневное, выпуск., обыкн. 9 руб. 17 р. 50 к., мука ржаная, обыкн., обыкн. 9 к. 7 р. 50 к.—7 р. 75 к., крупа, обыкн., ежедневная, за пудъ руб., 6 10 к. 50 к. 6 р. 60 к., керосинъ русскій 95 к., сахаръ рафин. 1 к. 5 р. 50 к., 2 к. 5 р. 50 к. и сахарный песокъ 5 р. 50 к.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ЗАСѢДАНІЯ ТОМСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ.

Четверга, 9, и пятница, 10 января.

Оба засѣданія были посвящены разсмотрѣнію смѣты на 1886 годъ По принятому обыкновенію, ни смѣта не была разослана гласнымъ, ни докладъ комиссіи, которая смѣту разсматривала; въ засѣданіи 8 января, возлѣ смѣты только перечень статей смѣты съ цифрами, предложенными управою и комиссіею.

Общій сводъ смѣты, утвержденной Думою, выражается такъ: доходовъ 160.714 р. 03 к., расходовъ 176.349 р. 33 к. Дефицитъ 16.483 р. 30 к. предполагается покрыть, по примѣру прошлаго года, излишкомъ поступленій противу смѣты, а въ случаѣ недостатка, займомъ въ общественномъ банкѣ.

Процентъ обложенія оцѣночнымъ сборомъ остался прежній: шесть десятыхъ процента. Предположенія комиссіи, разсматриваемой смѣту, о введеніи налога на квартирантовъ и учрежденіи сбора за прописку паспортовъ положено передать на дальнѣйшую разработку городской управы.

Вопросъ о возобновленіи пособія, отпускавшагося до прошлаго года, въ теченіи пяти лѣтъ, на усиленіе средствъ полиціи, вновь разматривавшійся по предложенію на чальника губерніи,—рѣшенъ отрицательно. Изъ 27 гласныхъ бывшихъ въ засѣданіи 8 голосовъ было за назначеніе пособія и 19 противъ.

При обсужденіи этого вопроса большинство говорившихъ высказывались за необходимость дать пособіе, но г. Шостаковичъ въ противномъ мнѣніи доказывалъ, что нѣтъ средствъ на это и полагалъ, прежде назначенія пособія, опредѣлить источникъ на покрытіе этого расхода. *Закрытая* баллотировка шарами рѣшила вопросъ.

Замѣчательно, что при внесеніи въ смѣту, имѣющую уже 12 т дефицита, еще 4 т. на расчистку рукавъ р. Томи и исправленіе дороги къ пристани и на устройство сада на площади, подъ казарму, не было возбуждено вопроса объ источникахъ на покрытіе этихъ расходовъ, а прямо внесены они, и за тѣмъ общій дефицитъ предположено покрыть какъ выше сказано.

Ходатайство помощника полицейскаго Игнатовскаго о выдачѣ ему квартирныхъ денегъ, по примѣру назначенныхъ Лаврентьеву, не удовлетворено. Дума, по предложенію управы, рѣшила пріостановить выдачу квартирныхъ въ виду того, что указъ сената по дѣлу Лаврентьева не устанавливаетъ обязанности, а также и по тому, что Дума полная всевозможныхъ вакансій.

Приложеніе повѣстки учебнаго округа о томъ, чтобы -20 т. р., пожертвованныхъ городомъ на устройство клиникъ при Сибирскомъ университетѣ, обратить на постройку дома для мужской гимназіи, Думою принято.

Никакихъ объясненій по возбужденному гласнымъ Гусевымъ вопросу о землѣ, занятой кирпичнымъ заводомъ г. Михайлова, вопросу обѣщающаго сговоры, дано не было.

Приводимъ содержаніе публичной лекціи, прочитанной 6 января въ залѣ народной библіотеки преподавателемъ мужской гимназіи П. М. Вятскимъ о нашихъ народныхъ поэтахъ—Никитинѣ и Кольцовѣ. Подразбавимъ произведенія Кольцова на три отдѣла, которыя перенесъ къ подробному разбору содержанія цѣлъ каждаго отдѣла, указавши предварительно на самобытность, искренность лирическаго таланта Кольцова, какъ на необходимое условіе успѣха какихъ нибудь поэтическихъ произведеній. Произведенія перваго отдѣла были подраздѣлены на нѣсколько рубрикъ. Сперва представлено было лирическое состояніе дѣвушки въ разные моменты проявленія любовнаго паоса, начиная съ момента зарожденія этого чувства («Ахъ болитъ у всей сердце бѣдное, заронилось въ немъ невнимаемо!»), и кончая чувствомъ разочарованія дѣвицы въ своемъ возлюбленномъ, оказавшемся измѣнникомъ: «Ну Господь съ тобой, мой милый другъ, а за твой обманъ не серкусю»...

Говоря о состояніи влюбленнаго, докторъ указалъ на причины пробѣждавшія этого потока въ поэзіи Кольцова, принадлежа къ несчастной любви поэта. Согласно своему личному характеру, поэтъ заставлялъ добраго молодца искать любви и семейнаго благополучія, какъ прикрѣпляющаго начала.

Но отецъ не отдаетъ дочь за бѣдняка, и это заставляетъ молодца идти въ край дальній, въ степь шарокеру—«гулять по степи вдоль и поперекъ» («Косарь»), въ надеждѣ, сколотъ казну». Тутъ указана была идеальность изображеній надежды косаря, въ противоположность дѣйствительности отношенію отцовскаго промысла, представленной стихами Некрасова («Желѣзная дорога»):

«Каждый подрастыку должень остался,
«Стали въ копѣйку прогульные дни».

Затѣмъ приведено было содержаніе пьесы: «Деревенская бѣда» и «Хуторокъ», представляющихъ чешическое состояніе молодца и его жесть, въ случаѣ измѣны дѣвицы: въ первомъ стихотвореніи молодецъ сжегъ домъ злодѣя и свой, во второмъ ревность побудила его умертвить и нечѣрную вдову и ея гостей.

Далѣе была обрисована горемычная удаль народа и чувство бодлостности, причиною котораго является бѣдность, принибдающая народъ морально и разрушающая его физическую силу («святитъ съ бѣдностью дадъ мнѣ батюшка лишь одинъ талантъ—силу крѣпкую»...),—и отсутствіе крѣпкой воли («на путь по дуцѣ крѣпкой воли мнѣ нѣтъ»..)

Обращаясь къ разбору пьесъ, изображающихъ крестьянскій бытъ, г. Вятскимъ указалъ на недостаточность этого изображенія и въ тоже время на удивительную вѣрность дѣйствительности. Причину послѣдняго указана была въ близости жоотъ къ жизни простаго народа. Представивъ картину крестьянской бѣдности—земледѣльческаго труда въ отсутствіи надежды пахаря на результаты этого труда («Уборная», «Пѣсня пахаря»), разверзнувъ картину деревенской нарушки съ ея разговорами о хлѣбѣ и свѣдѣ,—докторъ указалъ на то, какъ глубоко понялъ поэтъ отношенія нашего крестьянина къ землѣ, въ которой нею его предковъ, какъ глубоко и связь съ этимъ содержаніе пьесы «Лѣнивый мужикъ», являющейся укоромъ нерадивому земледѣльцу. Въ трудѣ поэтъ находитъ лекарство отъ лишнеты и нищеты.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://dl.lib.tsu.ru

Въ заключеніи разбора Кольцовскихъ произведеній былъ указанъ общій характеръ ихъ, заключающійся въ воспроизведеніи идеальной стороны народной жизни.

Переходя къ Никитину, лекторъ указалъ на общее значеніе его произведеній, сопоставивъ ихъ съ произведеніями современныхъ бенедиктовскихъ-полежиковъ. Затѣмъ указавъ бѣгло общій характеръ Никитина, какъ поэта—обличителя, по стихотворенію «Пѣвцу», гдѣ поэтъ говоритъ:

«О, пѣвъ! не пой пѣвецъ о счастіи пустомъ!
«Въ годину нашего позора!
«Пусть пѣснь твоя вскъ насъ, какъ правосудный громъ,
«Раздается голосомъ укора! и пр.

Потомъ былъ сдѣланъ подробный разборъ пьесъ субъективно-лирическаго характера. Жизнь поэта представляетъ ему ряды картинъ:

«Съ суровой долею я рано подружился,
«Не знавъ веселыхъ дней, веселыхъ игръ не знавъ..
«Но все, что грязнаго есть въ жизни самой бѣдной,
«И горе, и разгулъ, кровный потъ трудовъ,
«Порокъ и плачъ нужды, оборванной и бѣдной,—
«И видѣлъ вкругъ себя съ младенческаго годовъ».

Отношеніе и къ себѣ, и къ обществу, у поэта обличительное: онъ недоволенъ и собой («я сламывалъ лну рукоплесканья... молчала рабская душа») и обществомъ:

«О Боже правый! вотъ она
«И лжа, и подлости страница...
«Какой позоръ! Вотъ эти лица
«Хвалящей, предатель, льстецовъ,
«Пиколоковлинковъ, рабовъ...

Переходя къ разбору пьесъ объективно-лирическихъ, лекторъ сказалъ, что талантъ Никитина чисто объективный, но что онъ не пѣлъ такъ, какъ пѣлъ Кольцовъ, а только лирическа мысль о народѣ, причина чего—въ томъ, что Никитинъ не былъ такъ близокъ къ жизни народа, не зналъ его души, какъ зналъ ее Кольцовъ. Въ описаніи жизни народа Никитинъ является поэтомъ—отрицателемъ; отрицаніе его—отрицаніе развитаго художника; мысли и чувства его—мысли и чувства большинства лучшихъ развитыхъ людей—его современниковъ. Признаніе свое Никитинъ высказалъ слѣдующими стихами:

«Пахи на долю мой пѣсни унылыя,
«Пѣсни тяжелыя, пѣсни постылыя,—
«Радъ бы не пѣть ихъ, да грудь надрывается...

Быть простолюдиномъ обрисованъ по стихотвореніямъ: *Упрямый отецъ, Болѣсть, Сгора* и *Далека*; онъ представляетъ невеселую картину. Отецъ—дѣспотъ силой дочь за богача—бунтъ, забившаго въ гробъ свою первую жену, а вскорѣ загубившаго и эту вторую. Сожалѣ неѣстку до болѣзни, сна—до пьянства («Болѣсть»). Стихотвореніе «Сгора» показываетъ то, что можетъ дойти мужъ, на глазахъ котораго его жена живо находится въ сношеніяхъ съ сосѣдомъ; горемычный Пантелей сперва предается пьянству, потомъ убиваетъ сосѣда.—Жизнь послѣ семейнаго раздѣла изображена въ слѣдующихъ стихахъ («Раздѣлъ»):

Вѣдь братъ-то мой по-барски чаяль жить;
Взяся на гужъ,—анъ силы не достало...
И мнѣ не медъ... Вѣдь праздникомъ не знаешь,
Работаешь, спины не разогнешь...

Нужда доводитъ крестьянина до тупой безчувственности къ своему положенію:

Проходай, дескать, все!»
На печь лежетъ пичкомъ;
Вихорь крышу разнёй—
Ему все ни почекъ!...

Вся жизнь пахаря проходитъ въ заботахъ,—тутъ нѣтъ свѣтлыхъ надеждъ Кольцовскаго пахаря:

Зубетъ рожь—тебѣ заботушка:
Какъ бы градомъ не побилася...
Хлѣбъ посѣялъ—тебѣ кручинушка:
Уберетъ ты—не управишься...
Урожай—купцы мѣшаются...

И видетъ мужикъ забвенія печальной дѣйствительности—въ винѣ: содравъ кожу съ нашей лошади, онъ пополокъ ее въ кабакъ.

И пѣлъ онъ такъ пѣсни, систавъ соловьемъ:
«Пускай пропадетъ! горя все огнемъ!»

Переходя къ изображенію мѣщанской жизни, лекторъ указалъ, что скорбь и рефлексія, вызываемыя въ поэтѣ каждымъ выдающимся явленіемъ, особенно сильны въ изображеніи быта бѣднаго городскаго населенія. Поэма «Кулакъ» рисуетъ жизнь мѣщанина Лукича, деллаз котораго: «лежачихъ бить, безъ шапки спальнымъ обходять.» Сравнивъ поэму съ «Мертвыми Душами», а Лукича съ Чичиковымъ, лекторъ вкратцѣ обрисовалъ Лукича, какъ торговца и какъ отца: недѣлъ у него на первомъ планѣ эгоистическіе виды и денежный расчетъ.

Въ концѣ были приведены выводы и сравнительномъ изученіи произведеній Кольцова и Никитина. Кольцовъ далъ идеальное представленіе жизни и описываемыхъ явленій; Никитинъ выставляетъ несовершенства и безобразіи дѣйствительной жизни. Произведенія Кольцова отличаются обнаружностью и глубиною содержанія Никитинъ носитъ характеръ единичныхъ случаевъ? Произведенія Кольцова—непосредственное творчество; стихи Никитина—скорѣ и рефлексія развитаго человѣка, обусловленныя извѣстными направленіемъ общественной мысли. Въ произведеніяхъ Кольцова преобладаетъ свѣтлый колоритъ и чувство любви къ изображаемымъ явленіемъ; въ произведеніяхъ Никитина—мрачныя краски и чувство скорби.

Причина этой противоположности въ направленіи поэтовъ въ ихъ воспитаніи: Кольцовъ, съ степей, жилъ больше чувствомъ, чѣмъ умомъ; Ни китинъ воспитался на литературѣ 40-хъ годовъ и развивался на счетъ одного ума.

Мы слышали, что для разбора дѣлъ, накопившихся въ Юрточной частной управѣ, начальникомъ губерніи образована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ надв. сов. Н. А. Сосунова, изъ чиновника особыхъ поручеій Д. С. Яковскаго и г. Носковича. Комиссія эта немедленно приступитъ къ занятіямъ.

Какъ передаютъ, что ночью съ 8 на 9 января, воры, сломавъ замокъ, забрались въ торговую лавочку мѣщанина Балеева, устроенную при домѣ Сидоренко, противъ городской больницы, и унесли разнаго желочнаго товара на 46 руб.

---

8 января, около 10 часовъ вечера, мѣщанинъ Зиковъ, проходя Монастырскимъ переулкомъ, замѣтилъ у тротуара, около дома протоіерея Деденко, что-то лежащее; онъ подошелъ, развернулъ тряпье и увидалъ ребенка—дѣвочку, только что рожденную, безъ всякой записи объ имени и крещеніи. Г. Зиковъ изъявилъ желаніе воспитать этого ребенка, если ему дано будетъ пособіе отъ казны по 3 рубля въ мѣсяцъ.

Намъ сообщены слѣдующія свѣдѣнія о частной золотопромышленности въ Томской губерніи за 1885 годъ:

Названіе округа.	Число дѣйствующихъ пріисковъ.	Количество золота добытаго, рубликъ	Количество добытаго золота пуд.	фун.	зол.
Маріинскій - -	86	1927	31	27	51
Алтайскій Горный -	50	2725	78	1	60
Всего - -	136	4652	109	29	15

Съ 4 по 10 января полицій зафиксано:

1 часть. II часъ. III часть.

За безпосмысленность 1 я. — 25 м. 2 ж.
» преднадпитательство — » — » 16 » 1 »
» пьянство - 1 » 6 » 32 » — »
» бубство - — » — » 5 » — »
Бродягъ - - — » — » 1 » — »

Слухи объ упраздненіи степнаго генералъ-губернаторства подтверждаются. Какъ передаетъ «Нов. Вр.», генералъ-лейтенантъ Колпаковскій, прибывшій недавно въ Петербургъ, не вернется болѣе къ занимаемому имъ посту. Въ настоящее время степной генералъ-губернаторъ, будучи большимъ знатокомъ края, принимаетъ непосредственное участіе въ обсужденіи проекта новаго устройства его. Какъ слышно, области, входящія въ составъ этого генералъ-губернаторства, по упраздненіи его, будутъ непосредственно подчинены министерству внутреннихъ дѣлъ (подобно губерніямъ бывшаго Западно-сибирскаго генералъ-губернаторства), причемъ будутъ только расширены права и полномочія управляющихъ или военныхъ губернаторовъ. Проектъ управленія степнаго генералъ-губернаторства и преобразованіе управленія входящихъ въ составъ его частей, по составленіи его и полученіи отзывовъ подлежащихъ вѣдомствъ, будетъ внесенъ въ государственный совѣтъ и разсмотрѣнъ въ ближайшую сессію.

Устькаменогорскъ. 30 декабря. *(Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»).* И по большой прирѣчѣ въ Алтайской станицѣ купцамъ нашимъ не удалось расторговаться. Въ виду крайней нужды въ наличныхъ деньгахъ, обмѣнъ товаровъ на стеное сопье почти отсутствовалъ, и вслѣдствіе этого съ одной стороны приисковый товаръ шелъ въ убытокъ (брали, что давали, лишь бы деньгами) и съ другой цѣны на всякаго рода сырье стояли совсѣмъ низкія. Въ особенности дешева была пушнина: лучшій «курчуцкій» (Курчумъ—рѣка, впадающая въ Иртышъ) соболь, по отзывамъ знатоковъ, не уступающій въ достоинствѣ якутскому, шелъ по 6—14 руб. за шкурку; красноборная лисица 75 к.—2 р. за шкурку; остальное соотвѣтственно низко. Столь низкія цѣны бывали уже очень давно, еще въ тѣ времена, когда «мѣха много было».

Свѣта городскихъ доходовъ и расходовъ на будущій годъ заключена управою съ дефицитомъ свыше 4 тысячъ руб. Въ виду этого печальнаго обстоятельства, дума поручила пересмотръ свѣты ревизіонной комиссіи изъ 4-хъ членовъ. Чтобъ сколько нибудь свести концы съ концами, комиссіи ничего другаго не можно придумать какъ уменьшить жалованіе всѣхъ служащихъ въ управѣ, начиная со головы, которому, вмѣсто 1000 руб., комиссія предположила всего 700, а одинъ изъ членовъ ея выразилъ особое мнѣніе, уменьшившее эту сумму еще на 100 руб. Въ проектѣ свѣты открыты нѣкоторыя неточности и нѣкоторыя нѣсколько странныя статьи расходовъ; такъ, напр., «на проѣзжаго генералъ» ассигновано было 200 руб.; комиссія нашла возможнымъ опредѣлить этотъ расходъ всего въ 50 руб. Доходъ съ общественныхъ вѣсовъ и мѣръ опредѣленъ по прежнему въ 1200 руб., хотя каждому обывателю извѣстно, что арендаторъ вѣсовъ и мѣръ К—онъ этой суммы заплатить не можетъ и не заплатитъ.

Зима стоитъ довольно ровная и сравнительно теплая. Самые сильные морозы не превосходятъ до сихъ поръ 20°—22° по Р. за то бураны до крайности надѣли: часты, сильны и продолжительны.

Омскъ, 2 января. *(Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника».* Тяжало положеніе нашего чиновника! Положеніе это можно охарактеризовать такъ: «кланяй на низъ, а кланяйся въ бокъ, пинту не обмѣсчешь, что не сегодня—завтра, онъ отчитается безъ мѣста, хотя бы занималъ и довольно видную должность. Есть, напр., бывшій совѣтникъ одного изъ областныхъ правленій, который занимаетъ теперь должность письмоводителя у одного изъ волостныхъ управленій! Недавно старшій помощникъ одного изъ уѣздныхъ начальниковъ долженъ былъ удовольствоваться мѣстомъ журналиста въ канцеляріи!...

Конечно, такія «очистки» иногда небезполезны, тогда, когда онѣ справедливы и вызываются серьезными поводами. Грустно, что въ большинствѣ случаевъ, положеніе чиновничества опредѣляется количествомъ доносовъ и клаузъ, которые сильно развиты въ нашемъ краѣ. Къ несчастію, этому способствуетъ одна странное недоразумѣніе, съ которымъ я считаю нужнымъ познакомить читателей. Дѣло въ томъ, что единственной уздой для обидъ и жалобовъ служитъ строгое примѣненіе 940 ст. Улож. о нака. Но статья эта получила фальшивое толкованіе въ степняхъ краѣ, толкованіе, пріобрѣтшее форму гражданства, и которое вѣзвѣ всякаго обывателя вооружаетъ противъ самыхъ неизбѣжныхъ ложныхъ доносовъ.

Какъ извѣстно, 940 ст. Ул. о нак. устанавливаетъ высшая строгое наказаніе за ложный донось. Но есть разъясненіе этой статьи кассаціоннаго департамента сената (71 г.—1889, Перминова), въ которомъ говорится, что «донось отличается отъ частной жалобы тѣмъ, что онъ относится къ такому преступленію, которое не нарушаетъ правъ доносителя». Это толкованіе сената надо, конечно, понимать въ томъ смыслѣ, что жалобоносецъ не можетъ считаться такое обвиненіе, предъявленное въ установленное мѣсто, которое является результатомъ неправильной квалификаціи преступленія со стороны потерпѣвшаго, т. е. предполагается, что обвиняемымъ было совершенно преступное дѣяніе, «нарушавшее право доносителя», но менѣе тяжкое, и во всякомъ случаѣ не то, которое указано въ доносѣ, напр., вмѣсто кражи доноситель, являющійся и потерпѣвшимъ, назвалъ преступленіе грабежомъ.

Между тѣмъ, въ степномъ краѣ практикуется совершенно иное толкованіе вышеприведеннаго рѣшенія сената. Утверждаютъ, что это рѣшеніе относится только до ложныхъ доносовъ, хотя бы и совершенно вымышленныхъ, но заявленныхъ лицомъ, который объявилъ себя потерпѣвшимъ отъ несуществующаго преступленія, полагаетъ подъ понятіе не жалобоноса, а просто клеветы. Между тѣмъ, извѣстно какая разница между наказаніемъ за одно и другое преступленіе: жалобоносъ, по 940 ст. Ул. о нак., влечетъ за собой лишеніе правъ состоянія и ссылку, а клеветникъ—арестъ не свыше двухъ лѣсяцевъ! Что-же выходитъ? А то, что получаетъ, напр., генералъ-губернаторъ донось, что такой-то чиновникъ взялъ при производствѣ дѣла у доносителя взятку, или совершилъ какое-нибудь другое тяжкое преступленіе; производится дознаніе, или даже слѣдствіе, обвиненіе оказывается вполнѣ ложнымъ, и дѣло прекращается. Весьма естественно, что чиновникъ, на котораго былъ сдѣланъ такой донось, опозоренный его доброе имя, проситъ правосудія, доносящійся къ отвѣтственности по 940 ст. Ул. о нак. Но ему отвѣчаетъ, что на основаніи рѣш. кас. дел. 71 г. - 1889, не можетъ быть вчинено преслѣдованіе по 940 ст., а что обиженный можетъ начать противъ ложныхъ обвинителей преслѣдованіе за клевету! Разсказанное мною—есть фактъ, происшедшій съ однимъ изъ безусловно—честнымъ должностнымъ лицъ. Недавно на тоже рѣш. кас. дел. сослалось одно изъ областныхъ правленій. Одинъ мѣщанинъ вмѣсть на двухъ лицъ обвиненіе въ ограбленіи его; обвиненіе оказалось ложнымъ, и самъ доносчикъ сознался въ его лжи. Областное правленіе нашло, что такъ какъ здѣсь доносчикъ былъ бы и потерпѣвшимъ, если бы преступленіе было совершено, то хотя обвиненіе было заявлено ложно, но обвиненнымъ остается только привлечь обвинителя за клевету; преслѣдованіе же его по 940 ст. признано невозможнымъ!

Ясно насколько такое толкованіе противно логикѣ. Во-первыхъ, въ чему тогда, требуемое XV т. 2 ч. над. 1857 года (изданіе которое здѣсь дѣйствуетъ) предъявленіе при заявленіи о преступленіи, хотя бы потерпѣвшимъ, 940 ст. Ул. о нак.?

Наконецъ, есть прямая разъясненія сената. Рѣшеніе 75—572 (по дѣлу Сигаго) говоритъ: «Лицо, привлеченное къ суду, вслѣдствіе поданной на него жалобы (конечно, нижнимъ потерпѣвшимъ) и оправданное судомъ, можетъ просить о возбужденіи противъ обвинителя преслѣдованія за клеветою и, *сверхъ того*, за клевету». Это доказываетъ, что клевета есть совершенно особенный видъ преступленія, и дѣйствительно, признаки клеветы такъ разнятся отъ жалобоноса, что сводить различіе къ тому, что является ложнымъ доносчикомъ,—нижній по потерпѣвшій, или другое лицо, не меньшей мѣрѣ странно*). А между тѣмъ такое неправильное толкованіе статьи закона прямо способствуетъ увеличенію жалобоносовъ.

Нерчинскъ, 10 декабря. *(Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»).* Проживаетъ здѣсь 2—3 года нижнеудинскій мѣщанинъ Безруковъ, молодой сибиритный человѣкъ, занимался онъ адвокатурой; на него съ перваго дня администраціи ему лица смотрѣли какъ-то сухо, а въ концѣ начали даже слѣдить за нимъ, какъ за какимъ-то важнымъ преступникомъ. Безруковъ по возможности отбивался; но недавно наша полиція присулила его къ высылкѣ изъ города, якобы за безпаспортность.

Паспортъ Безрукова былъ требованъ изъ Нижнеудинска, но почему то къ сроку не пришелъ, и наши власти распорядились отправить, его этапомъ говорятъ, что Безрукову ставятъ въ вину какое то прошеніе, поданное имъ губернатору, въ которомъ онъ рѣзко отзывался о здѣшней Управѣ.

Недавно въ здѣшней Думѣ происходили выборы бухгалтера и какъ-то странными порядками: хотя гласныхъ было на лицо 3—4 чел., ибо одни уходили, а другіе приходили, Маркушева же избрали 11 голосами. Очень жалѣютъ что не выбранъ Мокеевъ, человѣкъ образованный и къ тому же спеціалистъ по бухгалтеріи.

24 ноября здѣсь былъ любительскій спектакль въ пользу библіотеки. Дѣлаетъ честь нашей молодежи, что она разлекается такимъ благороднымъ дѣломъ, но желательно было бы, чтобъ она выбирала пьесы болѣе легкія, хотя и «Въ забытой усадьбѣ» Шпажинскаго—и «Изъ сотни не выкинешь» Карпа ева, роли прошли для любителей удовлетворительно.

Н. Григоровъ.

МЫСЛИ ВСЛУХЪ

Кто читаетъ газеты, тотъ знаетъ, что въ Петербургѣ происходилъ разъ торжество по поводу 50-ти-лѣтія основанія училища правовѣдѣнія. Императоръ Николай I и принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій въ свое время оказали большую услугу Россіи основаніемъ этого спеціальнаго учебнаго заведенія, изъ котораго вышли впослѣдствіи тысячи общественныхъ дѣятелей. Первые выпуски правовѣдѣнъ совпали, какъ разъ съ тѣмъ временемъ, когда Европейская Россія страдала всѣми недугами, которыми и по сіе время страдаетъ нѣкоторая часть Азіатской Россіи: отсутствіемъ правосудія, взятками, невѣжествомъ и безпаспортностью. Изъ новой школы пошли новые люди, внесшіе живую и чистую струю въ дѣятельность судебныхъ и административныхъ мѣстъ того времени. Съ тѣхъ поръ правовѣдѣнъ не перестаютъ занимать первостепенное мѣсто въ служебныхъ успѣхахъ, хотя значеніе ихъ заведеній утратилось. Тѣмъ не менѣе, правовѣдѣнъ имѣютъ право на признаніе ихъ заслугъ со стороны русскаго общества и на вниманіе къ юбилею училища, сослужившаго большую службу государству.

Со всѣхъ концовъ Россіи собрались семьи правовѣдѣнъ и въ цѣломъ рядѣ юбилейныхъ торжествъ, продолжавшихся 5 дней, проявилась та корпоративная солидарность, при которой какъ-бы ни была разница условій жизни, общественнаго положенія каждаго въ отдѣльности, всѣ вмѣстѣ они чувствуютъ себя товарищами, связанными общими учебными традиціями.

Воспитанникамъ не всѣхъ заведеній суждено испытывать подобную корпоративную солидарность. Я—питомецъ Московскаго университета и привыкъ придавать день основанія университета—12 января, въ нумеръ веселой, искренной компаніи товарищей. Такъ и было всегда, когда мнѣ приходилось быть въ этотъ день въ Москвѣ, въ Кіевѣ. Здѣсь не то; здѣсь, день этотъ, дорогой для всѣхъ, кому не безразличны успѣхи русскаго просвѣщенія, тоже празднуютъ, но такъ, что я въ этомъ году уже совсѣмъ рѣшился въ одиночествѣ поднять бокалъ за мою alma mater, которая есть въ тоже время и alma mater всѣхъ высшихъ школъ Россіи.

128 лѣтъ прошло съ поръ, какъ благодаря настойчивости одного изъ образованнѣйшихъ по тогдашнему времени русскихъ людей, графа Н. И. Шувалова, открылъ свой первый въ Россіи Московскій университетъ. И 128 лѣтъ, каждый воспитанникъ Московскаго университета чувствуетъ себя въ этотъ знаменательный день именинникомъ. Въ этомъ году въ Сибирь—особенно въ Томскѣ въ частности слѣдовало бы отпраздновать этотъ всероссійскій праздникъ съ особой торжественностью. Въ дняхъ полныхъ судебныхъ дѣятелей, какъ университетская семья получила значительный приростъ. Въ этомъ же году закончена постройка зданій Томскаго университета, и надо полагать, что въ этомъ же году первый разъ воспитанники сибирскихъ гимназій будутъ имѣть возможность, не вызжая изъ родныхъ мѣстъ, не измѣняя привычныхъ обстановокъ и условіяхъ жизни получить высшее образованіе. А лично—врачъ всякаго облегчающаго общественнаго дѣла, которые и утомительны, и даже вредны: но такъ такова сила общественныхъ привычекъ, что невольно подчиняешься имъ; такъ-какъ-же не сдѣлать этого въ дѣйствительно высокоторжественный день, въ день основанія перваго въ Россіи высшаго учебнаго заведенія? Если ѣдуть надовы пирогъ въ день 26 октября, такъ какъ же забывать день Св. Татьяны? И помню одного строгаго, суроваго и требовательнаго члена Кіевской судебной палаты,—нынѣ онъ уже сановникъ и вельможа;—но въ то время онъ уже былъ одной изъ крупныхъ промышленныхъ дѣлцъ. Но обыкновенно, мы собились 12 января пообѣдать. Въ началѣ, какъ всегда, все было холодно и скучно. Потомъ разошлись, и бесѣда пошла, простая и теплая. Вотъ этотъ-то суровый и строгтный сановникъ оказался мнѣ всѣхъ такъ, что выпалъ у меня вопросъ: «Что съ вами сдѣлалось, что вы 12 января совсѣмъ не похожи на то, что изображаяли 10 и 11?» Да что поръ я помню его отвѣтъ: «Тѣхъ я велѣлъ для насъ всѣхъ этотъ день, что каждый изъ насъ съ утра еще снимаетъ съ себя официальную одежду, что сегодня нѣтъ и не должно быть генераловъ, поручиковъ, адвокатовъ,—это день праздника ума и души. Мы въ этотъ день снова студенты и юноши, а завтра опять и—генералъ, а вы—мой подчиненный!» Праздники сами, которыя я помню и до сихъ поръ, а потому сегодня я привѣтствую студентовъ Московскаго университета, гдѣ бы они не были, и кто бы они не были, а вмѣстѣ съ ними я всѣхъ лицъ, получившихъ высшее образованіе. Да снизойдетъ на наши раздраженныя сердца и изнеможенные умы миръ и прощеніе, хотя въ этотъ день. ..

Vivat alma mater!

СУДЕБНЫЕ ОТГОЛОСКИ.

I.

Порядокъ сибирскаго судопроизводства порождалъ массу курьезныхъ процессовъ, продолжавшихся по нѣскольку десятковъ лѣтъ. При существовавшей волокитѣ въ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ, человѣкъ иногда не могъ вовсе найти себѣ въ Сибири правосудія; случалось, рѣшеніе дѣлъ, которое онъ далъ тяжущійся въ теченіе долгихъ лѣтъ, заставало его уже въ могилѣ, или въ глубокой старости, тогда какъ начало процесса возникало еще въ молодые его годы; случалось, что и рѣшенія судебныхъ мѣстъ, вошедшія въ законную силу, не исполнялись по нѣсколько лѣтъ, не смотря на понужденія исполнителей со стороны высшихъ властей, ибо волокитѣ такъ всѣ привыкли, и находили ее такимъ обычнымъ явленіемъ, что понужденія и предписанія считались тѣми, кому они были адресованы, одною формальностью, не требующей дѣйствительнаго по нимъ исполненія. По полученіи и занесеніи въ регистръ входящихъ бумагъ, клались подъ сукно; затѣмъ, сдавались въ архивъ, гдѣ часто находили совсѣмъ. Время отъ времени мы на ходили въ нашемъ знакомомъ читателей «Сибирскаго Вѣстника» въ произвольномъ изложеніи въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ процессами, почему либо выдѣляющимися изъ текущихъ судебныхъ дѣлъ. На первый разъ разсказжемъ о любопытномъ дѣлѣ вдовы Канскаго первой гильдіи купца Евдокіи Машаровой, 70 ти лѣтней старуха, проживающей нынѣ въ Томскѣ. Мужъ Машаровой—нѣкогда крупный золотопромышленникъ Енисейской губерніи—зналъ въ несостоятельность, и надъ имѣніемъ его Канскимъ окружнымъ судомъ былъ учрежденъ конкурсъ. На содержаніе Машарова и его жены была опредѣлена кредиторами извѣстная сумма. Въ 1857 г. Машаровъ умеръ, и женѣ его приходилось довольствоваться содержаніемъ изъ конкурса 1,441 р. Рѣшеніемъ Канскаго окружнаго суда, состоявшимся по просьбѣ вдовы Машарова, въ концѣ того же 1857 г., было опредѣлено: прекратить отъ 1,441 р. ея собственностью и предписать конкурсу выдать ихъ ей и, кромѣ того, предложить кредиторамъ Машарова назначить вдовѣ его содержаніе и на будущее время. Это рѣшеніе Канскаго окружнаго суда не было никѣмъ обжаловано и вступило въ законную силу. Но тутъ то и начинаются мытарства г-жи Машаровой. Конкурсъ и не подумалъ исполнить судебное рѣшеніе. На медленность конкурса въ удовлетвореніи ея, Машарова послѣдовательно подавала жалобы во всѣ судебныя и административныя инстанціи; положеніями Енисейскаго губернскаго совѣта и совѣта при главномъ управленіи Восточной Сибири и, наконецъ, опредѣленіемъ сената было предписано удовлетворить Машарову. Но конкурсъ не обращалъ никакого вниманія на всѣ эти предписанія высшихъ судебныхъ и административныхъ мѣстъ, и Машарова не могла добиться получить ни 1,441 р., ни на свое содержаніе (хотя сумма послѣдняго и была опредѣлена кредиторами ея покойнаго мужа въ 200 р. ежегодно). Шли годы... На тяжбу адвокатамъ, на гербовыя марки, на разныя переписки ушли всѣ ея средства и дошла-бы до нищенства, еслибъ не скудная помощь, иногда оказываемая ей однимъ дальнимъ родственникомъ. Затѣмъ, въ 70-хъ годахъ конкурсъ надъ имѣніемъ Машарова, заключившимся въ золото-содержащихъ пріискахъ, былъ закрытъ и, вмѣсто него, по желанію кредиторовъ, согласно закону (принѣч. къ 1865 ст. т. XI уст. торг.) было учреждено опекунское управленіе, впредь до полной уплаты долговъ Машарова. Учрежденная, такимъ образомъ, опека поступила въ вѣдѣніе Енисейскаго сиротскаго суда, которымъ и были назначаемы опекунмъ къ имѣнію Машарова. Одинъ изъ бывшихъ опекуновъ, г. Куртуковъ, оказался сердобольнѣе прочихъ и сжалась надъ положеніемъ старуки Машаровой, выдалъ ей 200 р.; но затѣмъ—выдавая остальныхъ денегъ не послѣдовала, и для Машаровой снова явилась необходимость приносить рядъ жалобъ уже на опекуна, на его опекуна, начиная съ сотскаго суда и восходя до сената, и все безплодно, такъ какъ предписанія объ удовлетвореніи Машаровой, по прежнему, не исполнялись. Въ концѣ 1883 г. (въ который разъ—я уже опредѣлить отказываюсь) Енисейское губернское правленіе предписало сиротскому суду немедленно удовлетворить Машарову принятающимися ей деньгами и созвать собраніе изъ наличныхъ кредиторовъ Машарова, для опредѣленія ей суммы на содержаніе. Но опекунъ купецъ Драминъ, къ которому указъ губернскаго правленія поступилъ для исполненія, снова встрѣтилъ какія то «недоразумѣнія», препятствующія, будто бы, выдачѣ Машаровой денегъ и назначенію ей содержанія. Опять несчастная старуха должна была приносить жалобы. Енисейскій губернскій совѣтъ, истребовавъ свѣдѣніе о количествѣ наличныхъ денегъ въ опекѣ Машарова и имѣя въ виду, что ихъ оказалось около 6,000 р., положеніемъ 12 сентября 1885 года, постановилъ: предписать немедленно удовлетворить Машарову. Но г. опекунъ Драминъ и не подумалъ исполнить положеніе, сонька такъ что всѣхъ денегъ сонька Машарова по сихъ поръ не получила, а опредѣленіе ей суммы на содержаніе, вѣроятно, послѣдуетъ тогда, когда она уже будетъ въ гробу. Машарова должна теперь снова приносить жалобы—но куда и кому?...

Можетъ быть, нѣкоторые подумаютъ, что Машарова не получила слѣдуемаго ей отъ того, что въ конкурсѣ, а затѣмъ въ опекѣ—не было денегъ. Нѣтъ! Въ теченіе 28 лѣтъ, протекшихъ со дня смерти мужа Машаровой, когда она тщетно добивалась осуществить свои права,—нѣсъ сумчъ, имѣвшихся въ разное время въ конкурсѣ и опекѣ, былъ удовлетворенъ кредиторъ Фальцвецъ до 1881 г. (въ суммѣ болѣе 101,000 р.); получили части своего долга и другіе кредиторы покойнаго Машарова, получили исправно вознагражденіе *за свои труды* и члены конкурса, и опекуны ... только не оказалось возможнымъ выдать почти голодающей старухѣ, сонька и сразу, какую нибудь тысячу съ небольшимъ ..

Въ этомъ курьезномъ, но медленности хода, дѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе та поразительная *халатность*, съ какой относились къ предписаніямъ высшихъ судебныхъ мѣстъ и лицъ члены конкурса и опекуны надъ имѣніемъ Машарова. Они или игнорировали эти предписанія, увѣренные въ полной безнаказанности за неисполненіе ихъ. Законъ для этихъ лицъ явился мертвой буквой, а рѣшенія судебныхъ мѣстъ — ничего незначущихъ документовъ, писанныхъ лишь для препровожденія времени и траты бумаги.

Дѣло Машаровой — не единичный случай въ практикѣ сибирскаго судопроизводства. Въ слѣдующій разъ я познакомлю читателей съ еще болѣе возмутительными обстоятельствами, сопровождавшими процессуальный ходъ иныхъ дѣлъ... Дай Богъ, чтобъ новый порядокъ судопроизводства, введенный здѣсь 1 октября м. г.,—какъ не ограниченный рамки нашей судебной реформы,—поставилъ дѣло правосудія въ Сибири на должную высоту, дабы не повадно было у насъ каждому квартальному надзирателю мнить себя *особой*, для которой законъ не писанъ...

Сибирскій Юристъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Москва Въ нынѣшнюю сессію губернское земство заботы свои о народномъ образованіи достойно завершило крупнымъ дѣломъ учрежденія пенсіонной кассы для народныхъ учителей и учительницъ. Это — прочное обезпеченіе старости труженниковъ народной школы при помощи незначительныхъ взносовъ съ ихъ стороны, главнѣйшимъ же образомъ на средства губернскаго земства.

Проектъ устава пенсіонной кассы составленъ былъ и обсуждался еще въ прошломъ земскомъ собраніи. Измѣненный и дополненный по указаніямъ гласныхъ, онъ былъ препровожденъ на утвержденіе въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Хотя формальнаго его утвержденія до сихъ поръ еще не послѣдовало, но, на основаніи 97 ст. Земскаго Положенія, онъ долженъ считаться вошедшимъ въ законную силу, такъ какъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ на него не было сдѣлано никакихъ замѣчаній со стороны министерства. Въ виду этого, губернская управа 12-го декабря и внесла на обсужденіе гласныхъ слѣдующія предложенія: вошедшій въ законную силу уставъ пенсіонной кассы для учителей и учительницъ земскихъ школъ Московской губерніи ввести въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1886 года и съ этого времени начать исчисленіе сроковъ службы для права на пенсію, начать ежемѣсячныя, въ 2 проц., отчисленія изъ учительскаго жалованья въ пенсіонный основной фондъ и назначенный губернскимъ земствомъ капиталъ въ 151,300 р. обратить въ этотъ фондъ съ 1-го января настоящаго года.

Одесса. Въ окружномъ судѣ слушалось недавно съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣло объ убійствѣ канцелярскимъ служителемъ Владиміромъ Боронецкимъ своего малолѣтняго сына Николая. До тридцати свидѣтелей, вызванныхъ въ судъ, охарактеризовали въ яркихъ краскахъ какъ личность убійцы, такъ и семейную обстановку. Супруги ссорились, дрались, а невинный одинадцатилѣтній мальчикъ получалъ пинки и удары отъ отца, вымещавшаго на немъ свою злобу. Онъ учился въ Ришелевской гимназіи и былъ очень прилеженъ, но малѣйшій промахъ, плохая отмѣтка влекли за собою жестокіе побои отъ отца. 31-го декабря, наканунѣ наступающаго 1885-го года, разсчитавшій отецъ, по пичтожайшему поводу, въ порывѣ бѣшенности и злобы противъ своей жены, придрался къ своей безмолвной и привычной жертвѣ и сталъ жестоко его бить. Сколько ни умолялъ страдалецъ, отецъ продолжалъ бить, приговаривая: «не сдохнешь!» Мальчикъ подъ ударами умеръ. Признанные немедленно врачи и власти констатировали побои, причинившіе смерть. Но на судѣ эксперты признали нанесенные ему побои не смертельными, а вслѣдствіе такого заключенія присяжные засѣдатели, какъ передаютъ «Одесскія Новости», не признали убѣгубійцу виновнымъ, и судъ постановилъ; считать Боронецкаго по сему оправданнымъ.

*) ср. также рѣш. кас. дел. 75г.—298 (Горелова) 71г.—446. Перминова, гдѣ перечисляется всѣ правила дѣлъ.

Digital Library (repository) of Tomsk State University

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

(Болгарскій вопросъ).

Съ окончательнымъ заключеніемъ перемирія между Болгаріею и Сербіею, почти навѣрное можно ожидать, что военныя дѣйствія не будутъ возобновлены. Согласно одному изъ пунктовъ перемирія, обѣ арміи должны держать свои форпосты въ двухъ миляхъ отъ границы. 16 декабря сербы заняли Пиротъ, но, по словамъ сербскихъ телеграммъ, болгарскія войска прежде чѣмъ уйти оттуда, опустошили Пиротъ и весь округъ; они отняли и увезли съ собою все, что возможно было унести, и жители остались въ крайне бѣдственномъ положеніи. Король Милянъ въ пользу бѣдныхъ жителей Пирота пожертвовалъ отъ имени наслѣдника 5000 франковъ. Въ Сербіи, хотя партія войны предводительствуетъ Гарашанина и высказывалась въ пользу продолженія войны и съ этою цѣлью устроила шумную манифестацію, но эта послѣдняя возбудила ропотъ въ народѣ, положительно нежелающемъ возобновленія военныхъ дѣйствій, къ которымъ вообще Сербія плохо подготовлена. Положеніе сербскаго правительства, въ настоящее время довольно критическое; финансы разстроены, армія нуждается во всемъ, начиная съ обмундировки и боевыхъ припасовъ; кромѣ того, во всей арміи сильно замѣчается увлоръ духа и дисциплины; было нѣсколько примѣровъ, когда войска прямо отказывались отъ повиновенія своимъ начальникамъ. Хозяйственная часть въ арміи оказалась крайне плохою. Министръ финансовъ Петровичъ, онъ-же и главный интендантъ, всѣ почти подряды и поставки въ армію, сдавалъ своему брату, который плохо исполнялъ ихъ, наживая громадныя деньги. Партия Австро-Венгріи продолжаетъ, видимо, клонаться въ пользу Сербіи, вслѣдствіе чего Болгаріи остается только сблизиться на сколько возможно съ Россіей. 14 декабря князь Александръ при громадномъ стеченіи народа торжественно вступилъ въ Софію, гдѣ встрѣченъ всѣмъ духовенствомъ съ митрополитомъ Климентомъ во главѣ; при встрѣчѣ присутствовали Мидхидъ и Шакиръ-паши въ нарядныхъ мундирахъ. Весь городъ убранъ былъ зеленью и флагами, а фасадъ военнаго министерства и русскими флагами. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. Князь Александръ, обращаясь къ войскамъ, благодарилъ ихъ за честно исполненный долгъ и храбрость, оказанную въ бояхъ, и тутъ же горячо благодарилъ русскихъ инструкторовъ, дѣятельности которыхъ болгарскіе войска обязаны побѣдою надъ непріятелемъ. Фактъ объединенія Болгаріи, хотя еще официально не утвержденъ, настаивается сторонниками. Слухи объ особой дипломатической миссіи генерала Воейкова въ Болгаріи опровергаются русскими и иностранными газетами.—Въ Болгаріи ожидаютъ зачисленія вновь въ ряды русской арміи князя Александра; такое зачисленіе было-бы знакомъ окончательнаго примиренія Болгаріи съ Россіей.

Греція, желая получить отъ Турціи территориальную уступку, сильно вооружается; не только вся ея армія поставлена на военную ногу, но, по распоряженію военнаго министра Маврокихали, закрыты двѣ военныя школы, воспитанники которыхъ включены въ армію въ тѣхъ чинахъ, которые могли-бы получить лишь послѣ двухъ лѣтъ ученія. Первый министръ Деманя указываетъ на плохое положеніе греческихъ финансовъ, но, не смотря на эти указанія вооруженіе продолжается и вызываетъ недовѣрчивыя отношенія Турціи, которая съ своей стороны сильно вооружаетъ укрѣпленія въ Солоникахъ.

Турція, энергически отказалась сдѣлать какую-либо уступку Греціи, по отношенія ея къ Болгаріи вполнѣ миролюбивыя. Порта повидимому, не желаетъ, чтобы предполагаемый конгрессъ по Болгарскому вопросу, собрался сдѣлано въ другомъ мѣстѣ кромѣ Константинополя.

— Порта протестовала противъ занятія Массовы Италіей и циркулярною нотою обратилась къ европейскимъ державамъ съ просьбою о томъ, чтобы онѣ оказали давленіе на Римъ въ смыслѣ очищенія Италіею этого пункта.

Германія. Въ скорости ожидаютъ внесенія въ парламентъ правительственнаго экономическаго проекта, сущность котораго заключается въ томъ, чтобы, въ виду увеличенія доходовъ, предоставить государству исключительное право торговли крѣпкими напитками. Проектъ не популяренъ въ общественномъ мнѣніи, и онъ почти навѣрное будетъ отвергнутъ большинствомъ парламента, такъ какъ въ сое время было отвергнуто предложеніе о такой-же табачной монополіи.

— Въ Баварской палатѣ депутатовъ одинъ изъ членовъ либеральной партіи баронъ Штауфенбергъ, говоря о громадномъ расширеніи которой принесла желѣзныхъ дорогамъ новая германская таможенная система, заявилъ, что, вслѣдствіе уменьшенія лиоза и транзита вызванного этою системою, одинъ только баварскія желѣзныя дороги потеряли, въ теченіе послѣдняго года, около двухъ милліонъ марокъ, такъ какъ масса товаровъ избѣгая германской территоріи и охраняющей ее таможенной системы, посылается къ западу въ обходъ по австрійскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Англія. Въ составъ новой палаты вошло 333 либерала, 251 консерваторъ и 86 парнелистовъ. Гладстонъ вновь занялъ ихъ мѣсто маркиза Сальсбери, продолжаетъ упорно борьбу съ его партіею, и, нажегся, мѣстъ много пакоенъ на успѣхъ. Не смотря на свой 70 лѣтній возрастъ, Гладстонъ при долженъ вести чрезвычайно дѣятельную политическую жизнь; въ послѣднее время онъ предложилъ королевѣ Викторіи даровать Ирландіи парламентъ, противъ чего сильно возстаетъ консервативная партія и маркизъ Сальсбери. Въ кнажествѣ Валлійскомъ сильная агитація между арендаторами и фермерами, которые и для себя требуютъ поземельныхъ правъ, введенныхъ въ Ирландіи.

— Королева Викторія въ будущемъ году будетъ праздновать чрезвычайно рѣдкій юбилей, т. е. 50 лѣтнюю годовщину вступленія на Великобританскій престолъ.

Египетъ Генералъ Стефенсонъ телеграфируетъ о блестящей побѣдѣ англійскихъ войскъ, непріятель отступаетъ преслѣдуемый кавалеріей: въ руки англичанъ попали 2 пушки и 20 знаменъ. Потери англичанъ небольшіе: 1 убитый и 20 раненыхъ, уронъ непріятеля большой.—Бедуиновъ снабжали боевыми припасами съ Мальты, вслѣдствіе чего англійская эскадра крейсируетъ у береговъ и блокируетъ нѣкоторыя порты.

Италія. Папа Левъ XIII. какъ посредникъ по вопросу о Каролинскихъ островахъ, присудилъ Германіи Жилебергскія острова и нѣсколько небольшихъ островъ на восточной окраинѣ Каролинскаго архипелага. Императоръ Вильгельмъ благодарилъ Папу за его посредничество; вообще отношенія Германіи къ Льву XIII вполнѣ дружественныя.—Здоровье Папы въ послѣднее время разстроилось, онъ почти не принимаетъ никакой пищи, и чувствуетъ большой упадокъ силъ. Лейбъ-медикъ ни днемъ ни ночью не отходитъ отъ него

Вѣна. На вѣнской выставкѣ картинъ совершено покушеніе клерикаловъ на уничтоженіе религіозныхъ картинъ Верещагина, — картины хотѣли облить сѣрною кислотою, но къ счастію покушеніе не удалось; облиты только рамы и драпри, самыя же картины очень мало пострадали, такъ какъ на нихъ попали только небольшіе брызги кислоты.

— Изъ Тріеста извѣщаютъ отъ 16 декабря, что съ 12 числа случаевъ заболѣванія холерою не было, но обсерваціи прибывающихъ кораблей продолжается.

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ.

Въ письмѣ «изъ за океана» сообщаютъ «С.-Петербургскія Вѣдомостяхъ» о чрезвычайной популярности, которую пріобрѣла въ Америкѣ извѣстная «Исповѣдь» графа Льва Толстаго, переводъ которой недавно появился тамъ подъ заглавіемъ: «Моя религія».

Книга произвела необыкновенно глубокое впечатлѣніе. Тысячи рецензентовъ считаютъ для себя обязательнымъ изучить религію русскаго анестоза», какъ выразился одинъ изъ нихъ, и представить свою критику американской публикѣ. Дѣятели пастуры, матери и вообще церковные учителя всевозможныхъ сектъ уже начали говорить съ каѳедры объ ученіи нашего знаменитаго романиста. Можно уже теперь предвидѣть, что здѣсь появится цѣлая литература, вызванная книгою графа Толстого; будетъ масса книгъ, брошюръ, статей, проповѣдей и критическихъ замѣтокъ pro и contra.

ЗДАНІЯ ДЛЯ ШКОЛЪ И ГИМНАЗІЙ.

Въ образованныхъ классахъ Томской губерніи уже давно говорятъ о недостаткахъ зданій, въ которыхъ помѣщается зданіяа мужская гимназія. Въ отчетахъ по гимназіи постоянно заявляется, что пріемъ мальчиковъ въ низшіе классы на предстоящій годъ не будетъ за переполненіемъ классныхъ комнатъ уже раньше принятыхъ учениковъ. За 1884 годъ даже прямо сказано, что всѣ помѣщенія гимназіи тѣсны, низки, грязны и что дурную обстановку, такъ равно и разбросанность ихъ въ трехъ отдѣльныхъ зданіяхъ, въ домѣ уѣзднаго училища и въ двухъ частныхъ квартирахъ, нужно считать большимъ препятствіемъ къ физическому, нравственному и умственному развитію учениковъ. Всѣмъ родственникамъ учениковъ и лицами, приносившими къ школьному дѣлу, было поэтому, конечно, принято съ большимъ удовольствіемъ сообщеніе въ этомъ же отчетѣ официальное заявленіе, что въ 1884 г. вновь поднятъ вопросъ о постройкѣ новаго зданія для Томской мужской гимназіи. Заявленіе это подтверждается извѣстіемъ, помѣщаемымъ въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», что уже отосланы въ Петербургъ на утвержденіе министерства народнаго просвѣщенія планы и проекты постройки новыхъ гимназическихъ зданій. Безъ сомнѣнія, въ этихъ проектахъ соблюдено все, что требуетъ гигіена отъ хорошаго школьнаго зданія, и въ нихъ уже не будетъ тѣхъ недостатковъ, которые вызываютъ спертаго, переполненнаго органическою пылью воздуха, тѣсноты и плохаго освѣщенія въ классныхъ комнатахъ и многихъ другихъ дурныхъ гигіеническихъ условій, наносящихъ столько вреда нормальному развитію и организмъ, и умственныхъ способностей нашего молодаго поколѣнія. Но частности этихъ проектовъ будущей Томской гимназіи неизвѣстны, и мы сообщимъ какъ на этотъ предметъ смотрятъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ которыхъ придаютъ достаточно высокой степени развитіе классическія гимназіи.

Въ одной изъ гигіеническихъ газетъ [2]) мы находимъ статью профессора д-ра Мигаи доктора Вальдгагера (Waldhager), въ которой онъ предлагаетъ принѣсеніе барачной системы къ постройкѣ школъ. Первая обѣ этомъ мысль принадлежитъ доктору Вальдгагеру во время постройки барачной больницы въ Рагѣ въ 1871 году, о чемъ онъ и сдѣлалъ тогда заявленіе въ двухъ медицинскихъ газетахъ. Многіе врачи сочувственно идеи его, и въ послѣднее время докторъ Рейхардъ въ Рагѣ также доказываетъ, что барачною системою рѣшается въ настоящее вопросъ о постройкѣ школьныхъ зданій самымъ удовлетворительнымъ образомъ. То, что говоритъ докторъ Вальдгагеръ объ отрицательномъ по отношенію къ гигіенѣ качествахъ многоэтажныхъ учебныхъ домовъ, въ которыхъ съ каждымъ этажемъ увеличивается недостатокъ классныхъ комнатъ, въ Сибири, конечно, не можетъ имѣть большаго значенія. Въ Томскѣ одно только университетское зданіе имѣетъ три этажа, считая въ томъ числѣ и стаціей на уровнѣ почвы, или такъ называемый этажъ chaussée. Прочіе же дома и частные, и общественныя, выше двухъ этажей, кромѣ подвальныхъ, не строятся. Поэтому, по отношенію къ будущей Томской гимназіи едва ли можетъ быть рѣчь о плохомъ обмѣнѣ воздуха, достаточномъ прониканіи пыльцы и газа со чрѣтвѣ въ верхніе этажи высокихъ домовъ сладжевитыхъ обыкновенно въ видахъ экономіи какою либо искусственною системою отопленія и вентиляціи. Тѣмъ не менѣе для всякаго зданія, но сколько бы этажей оно ни было, остается въ силѣ тотъ, можно прямо сказать, гигіеническій законъ, что вентиляція совершается вакуумныхъ фокусовъ, какъ назначенныя для пропуска свѣжаго и для вывода отработаннаго воздуха отверстія непосредственно сообщаются съ данными помѣщеніями, а не при помощи болѣе или менѣе сложной системы трубъ.

Въ этомъ отношеніе фонарь, надстроенный надъ сгѣзанными кожьмъ двухъсоваой крыши барака представляетъ всѣ возможныя удобства. Свѣжій воздухъ вступаетъ съ наивѣтной высоты атмосферы и падаетъ прямо сверху черезъ потолокъ комнаты. Воздухъ можетъ быть доставленъ въ требуемомъ количествѣ, съ одной только, или съ обѣихъ сторонъ, на всѣхъ протяженіи комнаты или ближе къ окнамъ, или въ стѣнамъ, подвигаемъ и опускаемъ большаго или меньшаго числа отдѣльныхъ рамъ, составляющихъ боковыя стѣнки фонаря. Такая система оконныхъ рамъ крышеваго фонаря можетъ уже сама по себѣ предотвратить въ достаточной степени образованіе стремительныхъ теченій воздуха, которыя мы привыкли называть сквозными вѣтрами, служащими конечно нерѣдко причиною простудитъ болѣзней. Но въ крайнемъ случаѣ усиленное вдуваніе воздуха можетъ быть сначаго оставленными въ назначенныя къ открыванію въ линіе верхи оконныя рамы болѣе или менѣе частыми сѣтками или металлическими досками, полными множествомъ мелкихъ дырочекъ и наивѣтными у насъ подъ именемъ Мурреевскихъ заслонокъ. Можетъ быть, суровая сибирская зима, сопровождаемая всегда такими изобилнѣе сѣвѣжитъ занавесы, потребуетъ еще и другихъ предостороженій для защиты отъ камеи, которыя можетъ образоваться при такомъ нарисованномъ выгуки фонаря зда, или отъ слишкомъ быстраго надежа охлажденнаго въ немъ воздуха. Эти предосторожности будутъ, мы полагаемъ, состоять въ устройствѣ жалюбокъ въ нижнему краю боковыхъ стѣнокъ фонаря для стока воды въ особое около стѣнъ комнаты расположенные сосуды и по прежнемъ достаточно настилкою закрытія нижней стороны фонаря. Въ жѣстокостяхъ съ теплыми или умѣренными климатомъ нижняя часть фонаря, обращенная внутрь палаты и комнаты, остается круглый годъ открытою, такъ что времеонное ея закрытіе въ барачныхъ зданіи, построенныхъ въ Сибири, составитъ нечто новое, какъ часть тѣхъ приготовленій къ встрѣчѣ зимы, кои ранѣе, начиная со вставленія двойныхъ рамъ въ окна, вошли уже въ коренные обычаи всѣхъ городскихъ жителей Европейской и Азіатской Россіи. Полнаго значенія своего въ смыслѣ вентиляціи крышевой фонарь отъ такого рода присособленій разумѣется нисколько не утрачиваетъ, и потому мы и въ Сибири можемъ считать барачную систему самою превосходною въ настоящее время для зданій назначенныхъ для постоянныхъ или временныхъ помѣщеній большаго числа людей, что уже окончательно признано всѣми образованными государствами Европы и Сѣверной Америки.

Самъ по себѣ механизмъ открыванія и закрыванія оконъ въ стѣнкахъ фонаря посредствомъ подниманія и опусканія съ помощію шнурковъ оконныхъ рамъ, конечно, ничего не заключаетъ въ себѣ мудренаго. Когда дѣйствительно состоятся постройка такаго барачнаго зданія, тогда опредѣлится и всѣ детали, касающіеся предѣлки шнурковъ на надлежащихъ точкахъ, переводъ ихъ черезъ блоки, закрѣпленія на продольныхъ стѣнкахъ палаты, или комнаты, и нумерація ихъ соотвѣтственно числу оконныхъ рамъ. Считаетъ только нужнымъ замѣтить, что управленіе оконными рамами фонаря, то есть, управленіе вентиляціею должно находиться въ однихъ рукахъ человѣка, исключительно къ этому дѣлу приспособленнаго и отвѣтственнаго за правильное дѣйствіе всѣхъ отдѣльныхъ частей этого хотя и простаго, но крайне дробнаго механизма. Мы не говоримъ уже о томъ, что школѣ, напримѣръ, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать учениковъ къ распоряженію оконными шнурками. Хлопаніе оконныхъ рамъ наи можно сравнить фонарѣ перейдетъ непрекѣнныя съ забаву, слѣдствіемъ которой будутъ и расходы завеленіе, или учащеніе, повреждения рамъ частей аппарата, или даже поранѣнія и ушибы отъ разбитыхъ стеколъ, разорванныхъ шнурковъ и вывернутыхъ гаекъ и петель. Но и великому служителю нельзя довѣрить это дѣло, если онъ его предварительно не научилъ. Даже порча можетъ произойти и отъ непомѣрнаго дергания шнура вверхъ и внизъ, отъ слишкомъ бы страго открыванія и закрыванія рамъ, или отъ повторяемаго вновь или уменьшенія, если съ перваго раза не была принесена въ дѣйствіе надлежащая рама. Въ опытныхъ рукахъ этого не случится. Человѣкъ, приставленный спеціально къ вентиляціи, будетъ знать съ которой стороны, сколько рамъ и насколько именно какую изъ нихъ открыть, чтобы въ извѣстное время дня, и при извѣстномъ состояніи атмосферы, при солнцѣ или дождѣ, при безвѣтріи, или при извѣстномъ вѣтрѣ, доставить каждой комнатѣ надлежащее освѣженіе. Надзиратель вентиляціи будетъ знать отъ какого подниманія или опусканія какого ожидать результата, и онъ не будетъ бросаться отъ одного шнура къ другому, а шнуръ требуемой именно рамы пойдетъ плавно и ярко съ надлежащей точки. Мы остановились на этомъ обстоятельствѣ потому, что и въ Сибири, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, вѣроятно приступать къ воздвиженію разнаго рода общественныхъ зданій по барачной системѣ, и что, съ другой стороны, мы знаемъ извѣстно нѣсколько такого рода случаевъ, что дорого стоящія капитальныя сооруженія, при устройствѣ которыхъ принимали самое усердное участіе спеціалисты по гигіенѣ и строительному искусству, были заброшены, какъ негодныя, единственно по той причинѣ, что управленіе механизмомъ передано было лицамъ, не приставленнымъ спеціально ко этому дѣлу, а принадлежащимъ къ общему составу прислуги заведенія. Кромѣ того, не надобно думать, чтобы должность надзирателя вентиляціи была пустая и маловлечуная. На этомъ лицѣ будетъ лежать такое наблюденіе за температурою въ палатахъ и классныхъ комнатахъ, а за симъ и осмотръ внутренности фонаря и содержаніе въ чистотѣ оконныхъ его рамъ. Въ большихъ заведеніяхъ, какъ учебныхъ, такъ и лечебныхъ, одному лицу будетъ невозможно имѣть должное наблюденіе за всѣми палатами или классными комнатами, а придется опредѣлить, кромѣ надзирателя и одного или двоихъ помощниковъ.

Докторъ Вальдгагеръ полагаетъ, что со стороны педагоговъ будетъ сдѣлано возраженіе противъ устройства школъ по барачной системѣ на томъ основаніи, что при этомъ классныя комнаты получатъ освѣщеніе съ двухъ сторонъ, тогда какъ теперь принято за правило, чтобы свѣтъ падалъ только съ лѣвой стороны. Но такое возраженіе онъ не считаетъ заслуживающимъ уваженія. На его взглядъ освѣщеніе классной комнаты даже съ трехъ сторонъ, то есть съ двухъ боковъ и сверху, черезъ крышевой фонарь, нисколько не можетъ затруднить молодыхъ людей отчетливо видѣть то, что они читаютъ или пишутъ. Съ этимъ, надобно полагать, согласится всякій, кто занимался чтеніемъ и письмомъ при двусторонномъ и перекрестномъ освѣщеніи, и если такъ крѣпко настаивали на освѣщеніи классныхъ комнатъ съ лѣвой руки, то только потому, что полвали огромный вредъ, наносимый рукописи чѣмъ, когда свѣтъ падаетъ съ правой руки. Обстоятельство это давно было всѣхъ читать и потому послѣдній видъ освѣщенія классныхъ комнатъ. Точно также, по мнѣнію доктора Вальдгагера, несправедливо, если говорятъ, что крышевой фонарь можетъ повлиять акустическое достоинство классной комнаты, такъ какъ оно зависитъ отъ вышины комнаты вообще, а не отъ той ненужной полосы которою нижняя часть фонаря разрѣшаетъ середину потолка во всю его длину.

Болѣе значенія имѣютъ возраженія архитекторовъ и городскихъ управленій противъ примѣненія барачной системы къ школьнымъ зданіямъ. Противъ водворенія въ Сибири, конечно, не можетъ быть большаго вреда, какъ если бы мы, подражая слѣпо всѣмъ новостямъ съ стороны, стали строить школьныя зданія, которыя бы они могли похвастать, и которое служило бы очевиднымъ доказательствомъ ихъ пышности и изящнаго вкуса. Но за симъ эти власти приводятъ еще другой, болѣе существенный доводъ противъ барачной системы для школъ. Для вмѣщанія барака необходимъ гораздо болѣе обширная площадь, чѣмъ для зданія, позволяющаго въ пять этажей, а такъ какъ школа для удобства жителей должна находиться въ болѣе населенной мѣстности города, то каждый лишній кусокъ земли требуемый барачною системою, представляетъ собою весьма значительную цѣнность. Городскія управленія считаютъ соображенія непроизводительнымъ расходовать отдѣлу этой цѣнной земли дорого стоящей земли, когда, по ихъ мнѣнію, такое дѣло можетъ быть достигнуто другимъ способомъ постройки зданія. Поставленный такимъ образомъ на экономическую почву, вопросъ о барачныхъ школахъ, вѣроятно, затворяетъ путь устройство въ европейскихъ государствахъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Въ Россіи же едва ли приступятъ самостоятельно къ такому неисчитанному на Западѣ Европы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

[2]) Deutsches Wocheablatt fuer Gesundheitspflegeund Rettungswesen 1885. №№ 27, 28, 29.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

ИРКУТСКІЙ РЫНОКЪ. 22 декабря.

	ОСТАЛЬ РОЗНИЦА.
Мука ржаная пудъ	1 р. 25 с. 1 р. 45 к.
— пшеничная	2 р. 20 к. 2 р. 50 к
— крупчатая 1-й с. куль	21 р — 25 р. —
Овесъ крупчатый	90 к. 1 р. 50 к.
— крупа гречневая	4 р. 50 к. 5 р. 50 к.
— пшенная	4 р. —
Мясо говяжье	9 р. 9 р. 50 к.
Мясо	5 р. 50 к. 5 р. 60 к
Сало свѣчное	9 р. 50 к. 9 р. —
Свѣчи сальныя	7 р. 50 к. пачка відть.
Масло	9 р. 50 к. 7 р. 50 к.
Сало	1 р. 20 к.
Сахаръ	10 р. и 11 р. 20 к.
Медъ	10 р.
Водка водро	отъ. 4 р.
Свѣчи воскъ	3 р. 5 р.
Дрова березовыя	3 р. 50 к.
— сосновыя	2 р. 50 к.
Орѣхи кедровые	5 р. 50 к. и 6 р.
Подошвы мужскія	1 р. и 1 р. 50 к.
— женскія	50 к. и 75 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ

РЕБРОВА въ г. Вѣскѣ

имѣетъ книги по программамъ сельскихъ и городскихъ училищъ. Принимаетъ пожертвованія въ пользу бѣдныхъ учащихся

г. Вѣскѣ. (5) 1.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить въ 1886 г. по четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ, на слѣдующей программѣ: I. Статьи по вопросамъ теоріи права и судоговорящества.—II. Переводъ, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ иностранныхъ и русскихъ юридическихъ. III. Судебная хроника IV. Корреспонденціи, юридическіе содержанія. V. Краткіе отвѣты и помѣты какъ юридическаго содержанія. VI. Библіографическій отчетъ и библіографія.—VII. Свѣдѣ разныя новости. Сущая всѣ судебной жизни и практики. VII. Статьи и текстуальное изложеніе кассационныхъ рѣшеній сената и Тамовской судебной палаты.—VIII. Извлеченіе изъ приказовъ по министерству юстиціи.—IX. Судебный указатель. Резолюціи Тамовской судебной палаты.—X. Объявленія.

Лучшія изданія и указанныя въ нимъ нашихъ изданіяхъ дѣлаетъ возможностъ редакціи „Юридич. обозр.“ назвать,—кромѣ Кавказскихъ Дѣятелей: С. М. Арцруни, Ф. К. Бахаза, Д. З. Бакинцевъ, Ѳ. А. Бакуна, А. Г. Гробовикова, Б. Б. Дорпна, И. Я. Дьяконова, Д. В. Каллаша, Д. Д. Кавелина, И. М. Лебединскаго, А. А. Пановскаго, Л. Ѳ. Рамета, М. А. Сальтерзаковъ, Н. П. Сигтеса, Б. А. Хлѣбникова, Ю. А. Шварца, и др.—еще и не изданныхъ—такъ обѣщаетъ свои статьи журналу въ 1886 году: К. Д. Анненковъ, И. С. Бѣлогрудовъ—Котляревскій, (профессоръ), А. М. Бальдинскій, (профес. и ред. „Журн. Гражд. и Угол. Прав.“), К. К. Бухбергъ, Б. А. Гольцеръ, Л. Н. Гурвичъ, Д. А. Дикинъ, Г. А. Джаншіевъ М. Г. Дутовскій, (окружн. прокур.) И. А. Всеславинъ, (окруж-прокуроръ сенатъ), А. Б. Ноо, К. Н. Ивановъ, В. Д. Сергѣевскій, (профессоръ), В. С. Сидоровъ, Н. С. Тагинцевъ, (профес.), А. Т. Тимашевскій, А. Д. Ковальскій, и т. д.

Новые подписчики на 1886 г. получатъ безплатно предпринятое въ 1885 г. ред. „Юрид. обозр.“ изданіе „Законы наши Петровскіе. Пріемъ подписки, объявленій: Тамовскъ, Соборная, Вознесенская улицы, д. Нерабина.

Подписная цѣна на журналъ, съ доставкою и пересылкою на годъ—10 р. и на 6 мѣс.—6 р. на 5 мѣс.—5 р. 20 к. Для гг. студентовъ—годовая цѣна 7 р. (съ разсрочкою). Желающіе пріобрѣсти журналъ за прошлые годы, уплачиваютъ: за 1881 г.—6 р. а за всѣ послѣдующіе по 4 р.

Редакторъ-издатель А. С. ФРЕНКЕЛЬ.

2 (3) 1.

Сѣнной части

въ домѣ Яковиненко отдаются комнаты со столомъ и отпускаются обѣды, у Тереткой, № 3 (3) 2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ

На 1886 годъ (шестой годъ изданія).

Дѣтскій Отдыхъ особенно рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ.

Оставаясь вѣрною своей задачѣ, редакція **Дѣтскаго Отдыха** и въ настоящемъ году будетъ обращать главное вниманіе на внутреннее содержаніе журнала, продолжая давать статьи почти исключительно оригинальныя и преимущественно изъ русской жизни. Направленіе журнала выдерживаетъ достаточно, а потому не требуетъ какъ либо объясненія. Не стремясь къ тратѣ на перевода статей оригинальныхъ, которыя безъ помощи иностранныхъ книгъ, всегда стоятъ выгодно отзывающуюся на вибшней сторонѣ дѣла, редакцію будутъ принаты всѣ мѣры къ улучшенію рисунковъ.

Съ январской книжки журнала начнется печатаніемъ большой романъ для дѣтей, изъ русской жизни, написанный нашей извѣстной писательницей и постоянной сотрудницею **Дѣтскаго Отдыха** ЕВГЕНІЕЮ ТУРЪ подъ названіемъ: **КНЯЖНА ДУБРОВИНА.**

Цѣна журнала, съ доставкою и пересылкою во всѣ города Имперіи, за годъ 6 руб.

За 1-е и 2-е полугодіе отдѣльно по 3 руб. 50 к.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно 15-го числа, въ объемѣ отъ 7-ми до 9-ти листовъ печатнаго текста.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ редакціи журнала (Большая Дмитровка, д. бывшій Алексѣева).

Продолжаются подписка на оставшіеся экземпляры журнала за 1885 г. Цѣна за годъ 6 руб.

Продаются полные экземпляры за первый 1881 г. изданія по 3 руб. 50 к. и 1882 г., 1883 и 1884 г. по 6 р. за годъ.

Лица выписывающія изданіе **Дѣтскаго Отдыха**, по только въ видѣ редакціи, за всѣ годы, съ приложеніемъ подписки на будущій 1885 г., платятъ 2½ руб.

Учебныя заведенія, городскія и народныя школы, выписывающія не менѣе *пяти* экземпляровъ, на каждые *пять* экземпляровъ получаютъ *по одному* экземпляру безплатно. 6—3.

Годъ VIII. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ. Годъ VIII.

„ШУТЪ“

БОЛЬШОЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ХУДОЖЕСТВЕН. И ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

КАРИКАТУРЪ

ПЕЧАТАЕМЫХЪ КРАСКАМИ ВЪ НѢСКОЛЬКО ТОНОВЪ

(ХРОМОЛИТОГРАФІЯ).

„ШУТЪ“ будетъ исправно выходить, какъ и во всѣ предшествовавшія семь лѣтъ изданія, въ формѣ большихъ иллюстрированныхъ изданій (in quarto). Художественный отдѣлъ журнала всегда обильно, тщательно и добросовѣстно исполненъ работами нашихъ первыхъ художниковъ-юмористовъ. На выполненіе красками (хромолитографіи) рисунковъ обращено особенное вниманіе. Въ теченіе года появляется не менѣе 325 хромолитографированныхъ рисунковъ и болѣе 300 въ одну краску. По обилію рисунковъ самый полный юмористическій журналъ. Литературный отдѣлъ постоянно составленъ изъ множества очерковъ, разсказовъ, юмористическихъ новостей, стихотвореній, сценъ, монологовъ, анекдотовъ, афоризмовъ, бубенчиковъ, попурри и пр. Шарады, загадки, задачи и ребусы. Юмористическое обозрѣніе журнала изъ недѣли въ недѣлю будетъ строго вылѣчивать бушующую злобу дня столицы и провинціи, повсюду и неотступно касаясь текущей жизни и интересовъ горячо занимающихъ общество.

Въ этомъ году годовымъ подписчикамъ къ видѣ преміи предлагаемъ большую блестящую и превосходно исполненную олеографію

„ОНА ЕГО ЖДЕТЪ“

Въ теченіе года будутъ предложены подписчикамъ премированные ребусы. Въ текстѣ журнала будутъ время отъ времени ноты для пѣнія съ аккомпаниментомъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За годъ съ пересылкою и доставкою . . . 6 р.
» шесть мѣсяцевъ съ пересылкою и доставкою . 4 »

Гг. годовые подписчики, желающіе получить вышеупомянутую премію, благоволятъ приложить къ подписной цѣнѣ: съ пересылкой и доставкой 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ редакціи журнала «ШУТЪ» г. С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 110.

4—3.

Томская Губ. Типографія.

Дозволено цензурою, Томскъ. 11 января 1886 года.

Редакторъ-Издатель В. Картамышевъ.